

1 Февраля.

№ 4.

1913 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Таинственный смыслъ праздника Срѣтенія Господня.

(Изъ поученій Никанора, Архіеписк. Херсон.).

Въ сороковой день по Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа праведные родители Его—нареченный отецъ Іосифъ и Пречистая Богоматерь Приснодѣва Марія—вознесли Отроча Иисуса поставить Его предъ Господомъ, (какъ писано въ законѣ Господни, что всякъ младенецъ мужескаго пола, разверзающій ложесна, „святъ Господу наречется“,—долженъ быть посвященъ Господу), и чтобы принести за Него жертву по реченному въ законѣ Господнемъ: двѣ горлицы или двухъ птенцовъ голубиныхъ. Съ тихою радостью несутъ Отроча Иисуса въ Іерусалимъ святые родители и, представивъ Его предъ Господомъ, несутъ во срѣтеніе предъ Лице Господне, несутъ съ узаконеннымъ выкупомъ за Него, съ узаконенною жертвою за Него Господу. Въ Іерусалимѣ радостно срѣтають и Превѣчнаго Младенца и святыхъ родите-

телей Его — водимые Духомъ Божиимъ, старецъ Симеонъ, пророчица Анна, дщи Фануилева, какъ и многіе другіе, чающіе обѣтованнаго спасенія Израилева. Второго февраля мы и празднуемъ сіе радостное событіе, — событіе срѣтенія Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Уста такъ часто привыкли произносить сіи священные слова. Мысль привыкла такъ мало оставаться на ихъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, такъ мало углубляться въ ихъ смыслъ... Младенца Иисуса принесли въ Иерусалимъ, тамъ Его встрѣтили, отсюда и названіе сего праздника — *Срѣтеніе*. Между тѣмъ глубина смысла этого названія, этого событія недосыгаема для постиженія такъ же, какъ и вся тайна искупленія.

Иисусъ Христосъ, Господь Вседержитель и Богъ всесовершенный и безконечный, первородный и единородный и единосущный Отцу Сынъ Божій, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, первожденъ всея твари, посылается вѣчнымъ Отцемъ во срѣтеніе падшей твари, чтобы, соединившись ипостаснымъ единеніемъ съ этою тварію, Онъ вознесъ Самого Себя въ жертву Богу Отцу, чтобы представилъ Себя Самого во срѣтеніе Лицу Божию, чтобы сіе Лицо, гнѣвно отверженное отъ грѣшнаго человѣчества за его грѣхъ, обратилось снова во срѣтеніе людямъ любовію, обонявъ воню благоуханія чистѣйшей искупительной жертвы первороднаго и единороднаго Сына Божія. И Сей же первородный Сынъ Божій, Господь и Богъ становится первенцемъ Пречистыя Своея Матери, Приснодѣвы Маріи, первороднымъ отъ Маріи, нареченнымъ сыномъ праведнаго Іосифа; принимаетъ широко распространенное, часто употреблявшееся между евреями человѣческое имя *Иисусъ*, является не только истиннымъ человѣкомъ, но и Богочеловѣкомъ, въ которомъ ипостасно соединились чистѣйшее Естество Божіе и безгрѣшное естество человѣческое; въ которомъ, въ единой ипостаси,

срѣтились Богъ и человѣкъ,—сей Иисусъ, какъ первенецъ Своей Матери и нареченнаго отца Иосифа, возносится во Иерусалимъ, во храмъ Господень, чтобы представить Его предъ Господомъ, представить во срѣтеніе обращающемуся къ людямъ Лицу Божію; возносится, какъ наслѣдникъ правъ первородства Іудина, по предопредѣленію Божію пріемля на Себя права первородства и по чину Ааронову; вмѣстѣ съ правами пріемля къ исполненію и обязанности того и другаго первородства, обязанности высшаго духовнаго Царя и вѣчнаго Первосвященника; становясь Иисусомъ не только по предопредѣленному Ему имени но и по осуществленію наименованія въ дѣлѣ,—становясь истиннымъ Спасителемъ нашимъ и Христомъ, обѣтованнымъ избавителемъ, обѣтованнымъ сокрушителемъ змія искушителя, виновника вражды между Богомъ и человѣкомъ, разорителемъ средостѣнія, воздвигнутаго этою враждою. Въ день срѣтенія Онъ представляется Богу не только какъ первенецъ Своей Пречистой Матери, но и какъ первенецъ всего человѣчества, какъ святѣйшій начатокъ, чтобы стать начаткомъ въ двойномъ смыслѣ, начаткомъ—жертвою Богу отъ грѣшнаго человѣчества, и начаткомъ же, какъ преемникомъ и прсводникомъ даровъ Божіихъ людямъ; чтобы содѣлаться Божественнымъ начаткомъ, какъ-бы квасомъ или закваскою для оживотворенія всего мертвеннаго человѣческаго примѣшенія, спасительнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей

Вотъ внутреннѣйшій смыслъ радостнаго праздника—Срѣтенія Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Въ Немъ, въ Лицѣ Иисуса Христа, срѣтились Божество и человѣчество. Онъ, какъ первенецъ человѣчества, нынѣ представленъ Лицу Божію, чтобы въ Своемъ Лицѣ чрезъ Себя представить предъ Лице Божіе все человѣчество. Онъ начатокъ, приносимый человѣчествомъ въ очистительную жертву предъ Лице Божіе. Онъ же нача-

токъ и во другомъ смыслѣ, начатокъ посвященнаго Богу и дѣйствительно освященнаго и святаго человѣчества. Потому-то праведный Симеонъ, пріемля на свои святые руки, приносимое предъ Лице Божіе превѣчное Отроча и говоритъ въ умиленномъ восторгѣ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего съ миромъ*. Нынѣ видѣли очи мои спасеніе, которое уготовалъ Ты предъ лицомъ всѣхъ людей, нынѣ видѣли свѣтъ во откровеніе всѣмъ народамъ и славу людей Твоихъ—Израиля. Нынѣ въ Лицѣ представляемаго предъ Лице Божіе Богомладенца Богъ и человѣкъ срътились лицомъ къ лицу. Таковъ внутренній *таинственный* смыслъ праздника Срѣтенія Господня.

Господь Иисусъ Христосъ нынѣ явился лицу Божію не только за Себя, но и за насъ и для насъ (Евр. 9, 24); вошелъ предъ Лице Божіе предтечею за насъ (Евр. 6, 20), да и мы послѣдуемъ по стопамъ Его; явился вѣчнымъ первосвященникомъ, пророкомъ, и царемъ, чтобы только быть первенцемъ между многими братьями. Какъ освящаемые Имъ братья Его, и всѣ мы—родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые Богомъ въ удѣлъ Себѣ. И насъ Христосъ Господь сотворилъ духовными царями и священниками, искупивъ насъ Богу, какъ первенцевъ отъ всякаго колѣна и языка и народа и племени (1 Петр. 2, 5—10. Апок. 5, 9; 14, 4). Посему и мы, когда, по примѣру Спасителя нашего, приносимся нашими родителями въ сороковой день по рожденіи, во храмъ Господень для воцерковленія, то представляемся во храмъ предъ Лице Божіе, чтобы, по выраженію молитвы церковной, *явитися Богу, всѣхъ Творцу*, нашему небесному Отцу. Посему и мы, всѣ христіане, какъ святое священство, по слову апостола Петра, должны приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Иисусомъ Христомъ, какъ звеномъ, которое связуетъ насъ съ Богомъ. Какъ родъ избранный, царственное священство, народъ

святой, люди взятые Богу въ удѣль, всё мы обязаны возвѣщать совершенства нашего, Искупителя, призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ, и провождать добродѣтельную жизнь между другими народами и племенами иновѣрными, дабы и они, видя добрыя дѣла наши, прославляли Бога, Отца нашего небеснаго (I Петр. 2, 5—12), и, слѣдуя по стопамъ нашимъ, устремлялись сердцами своими во срѣтеніе Лицу Божию такъ же, какъ и мы. Аминь.

Основное заблужденіе католичества и протестантства.

(Изъ академическихъ лекцій).

Какъ мы выше видѣли, славянофилы потерю этого единства любви представили, собственно говоря, лишь уклоненіемъ отъ послушанія вселенской церкви въ ученіи. Прежде ни одна церковь частная не рѣшалась дѣйствовать отдѣльно отъ всѣхъ, въ особенности же ожидался голосъ всей церкви въ дѣлахъ, касавшихся вѣроученія Римская церковь, не спросясь никого, ввела новый догматъ, прибавила ко вселенскому символу *filioque*, и тѣмъ стала на путь дальнѣйшихъ нововведеній и уклоненій. Но мнѣ думается, что славянофилы въ данномъ случаѣ не берутъ добытой ими мысли во всей ея глубинѣ. Единство любви, которому Христосъ ввѣрилъ истину въ этомъ случаѣ нельзя понимать только въ смыслѣ взаимнаго согласія различныхъ частей церкви. Такое согласіе, какъ только формальный признакъ, можетъ вести и къ искаженію истины, поскольку каждая въ отдѣльности часть церкви можетъ заблуждаться. Необходимо, слѣдовательно, еще другой признакъ, чтобы единство было дѣйствительнымъ показателемъ истины, и этотъ признакъ и состоитъ имен-

но въ истинной жизни. Вселенская церковь потому является носителем истины и свидѣтельницей ея, что въ ней (церкви) не изсякая, всегда хранится истинная жизнь, зачатая во Христѣ (что и есть преданіе въ собственномъ смыслѣ). Поэтому то только человекъ, живущій этой жизнью, и понимаетъ непосредственно, опытно, что церковь есть хранительница истины, что преданіе ея, дѣйствительно, Христово и апостольское. Церковь для него, дѣйствительно, не авторитетъ, а самая истина, какъ не авторитетъ для него Богъ и Христосъ: только любящій позналъ Бога и видѣлъ Его (1 Іоан. 4, 7—8, 12). Слѣдовательно, кака-нибудь часть церкви можетъ отпасть отъ вселенскаго единства любви, когда она въ своей жизни отступить отъ Христа, когда она будетъ жить не жизнью Христовой: потерявши въ своей жизни любовь, нельзя принадлежать къ единству любви вселенскому. Непослушаніе голосу вселенской церкви, раціонализмъ предполагаетъ, такимъ образомъ, упадокъ нравственный, потемнѣніе христіанскаго сознанія въ той или другой частной церкви. Конечно, такое потемнѣніе всегда случается и всегда есть въ церковной практикѣ; дѣйствительность всегда была ниже идеала и на востокъ, какъ и на западъ. Но коренное различіе между этими половинами церкви было въ томъ, что востокъ не рѣшился утвердить этотъ, присущій практикѣ, пониженный идеалъ, не призналъ его за истину и, такимъ образомъ, падая не потерялъ сознанія своего паденія, а вмѣстѣ и возможности сознавать истину и снова къ ней обратиться. Западъ же поддавался искушенію и захотѣлъ оправдать свое несовершенство соотвѣтственной теоріей спасенія и такимъ путемъ пришелъ и къ формальному отпаденію отъ вселенскаго единства. Въ первое время это отступленіе нѣсколько уравнивалось востокомъ, послѣ же отпаденія Рима отъ церкви ничто уже не могло препятствовать Риму

идти его путемъ и, такимъ образомъ, онъ превратился въ современную систему папскаго католичества. Такимъ образомъ, славянофилы, вполне правильно опредѣливъ общую черту западнаго христіанства въ рационализмъ и, указавъ смыслъ этого рационализма въ отпаденіи отъ вселенскаго единства любви, т. е. отъ Христовой жизни,—потомъ слишкомъ отѣнили дисциплинарную сторону этого отпаденія и не положили центра тяжести въ нравственной, жизненной его сторонѣ.

Этимъ можно закончить обзоръ различныхъ опытовъ объясненія католичества съ точки зрѣнія его основного начала. Обзоръ этотъ приводитъ насъ къ тому выводу, что объясненія католичества нужно намъ искать не въ отдѣльномъ какомънибудь догматѣ, ошибочно усвоенномъ католиками, ни въ какихънибудь постороннихъ вліяніяхъ или заимствованіяхъ. Всѣ эти причины несомнѣнно имѣли большое вліяніе на судьбу и образованіе католичества, но всецѣло онѣ его объяснить не могутъ. Объясненія этого мы достигнемъ только тогда, когда обратимся къ жизненно-нравственной основѣ католичества, къ тому ложному пониманію жизни и цѣли ея, которое проникаетъ собою всю римскую систему.

Вопросъ о цѣли жизни составляетъ краеугольный камень всякой философіи, онъ же и основной вопросъ всякой религіи. Какъ человѣкъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ, какъ онъ понимаетъ свое назначеніе, въ чемъ полагаетъ смыслъ своей жизни, отъ этого зависитъ весь складъ и строй его теоретическихъ воззрѣній. Пусть отвлеченныя положенія будутъ логически неопровержимы, пусть никакая діалектика не можетъ поколебать ихъ, но если у человѣка есть помимо ихъ свое собственное пониманіе жизни, ничто не помѣшаетъ этимъ безспорнымъ истинамъ оставаться совершенно бездѣйственными и недолговѣчными. Съ теченіемъ времени неопровержимость ихъ забудется, и онѣ

будутъ замѣнены другими. Въ книгѣ Лекки („History of rationalism in Europe“) прекрасно представлено это постепенное отступленіе прежде общепринятыхъ истинъ предъ измѣнившимся духомъ времени, въ которомъ выражается общественное міровоззрѣніе. Фактовъ, прямо опровергшихъ эти истины, нѣтъ въ распоряженіи современнаго мышленія, ихъ просто устранило измѣнившееся міровоззрѣніе. Точно также и въ основѣ тѣхъ измѣненій, которыя потерпѣло христіанство на западѣ, лежитъ измѣненное міровоззрѣніе, измѣненное представленіе человѣка о смыслѣ и цѣли своей жизни и вообще о своемъ значеніи въ мірѣ. Говоря прямо: по нашему мнѣнію, на западѣ подъ христіанскіе догматы подсунуто міровоззрѣніе человѣка невозрожденнаго, міровоззрѣніе эгоистическое.

Христіанство всегда помнитъ ту истину, что бытіе, имѣющее свой смыслъ въ самомъ себѣ, принадлежитъ только Богу, все же прочее существуетъ только въ зависимости отъ Бога и по причастию въ Его бытіи. Поэтому, въ частности, и человѣческое „я“ не отъ себя и не для себя существуетъ, оно должно признать причину свою внѣ себя и поставить цѣлью своего существованія исполненіе той Воли, которая была этой причиной. Отсюда—„мы рабы неключимые, что могли сотворить—сотворили“. Отсюда и преосв. Теофанъ на вопросъ: „въ чемъ дѣло заботливыхъ о спасеніи души?“ отвѣчаетъ: „въ томъ, чтобы имѣть Бога своимъ Богомъ и себя сознать Божиимъ“ (Дом. Бес. 1869 г., 819). Поскольку человѣкъ исполняетъ эту волю, онъ исполняетъ свое назначеніе и становится участникомъ своей подлинной, вѣчной жизни. Основнымъ мотивомъ человѣческихъ дѣйствій служить не утвержденіе своего „я“, не себялюбіе, а „любовь истины“ (2 Солун. 2, 10), алканіе и жажданіе правды, какъ высшаго закона, которому въ жертву человѣкъ приноситъ свое

личное саможалѣніе. Христіанское міровоззрѣніе, такимъ образомъ, можетъ быть названо нравственнымъ по преимуществу, оно чуждо какихъ-либо постороннихъ (этерономическихъ) примѣсей; основнымъ его положеніемъ должно служить признаніе тождества нравственнаго добра и счастья, святости и блаженства. Этотъ идеаль, по своей высотѣ и чистотѣ, конечно, находитъ себѣ полное сочувствіе въ совѣсти человѣка, въ „законѣ ума“ (Римл. 7, 23); но „иной законъ“, живущій въ нашей природѣ, всегда воюетъ противъ послѣдняго и потому на опытѣ закономъ человѣческой жизни является эгоизмъ, себялюбіе. Основная же черта его—въ наклонности считать свое „я“ средоточіемъ жизни, все же остальное—только средствомъ для угожденія этому „я“. Смыслъ жизни, слѣдовательно, не въ „истинѣ“, а въ счастьи, въ наслажденіи или довольствѣ: нравственное совершенство теряетъ свой высшій (абсолютный) смыслъ и получаетъ для человѣка значеніе лишь средства къ удовольствію. Конечный выводъ изъ такого пониманія жизни, несомнѣнно, должно быть безбожіе, атеизмъ (на мѣсто Бога человѣкъ ставитъ себя, свою волю, угожденіе себѣ). Но такъ какъ отрицать Бога здравый умъ человѣка не можетъ и не найдетъ для этого вполнѣ достаточныхъ основаній или, по крайней мѣрѣ, большинство эгоистовъ слишкомъ мелко душой, чтобы рискнуть отрицать Бога вполнѣ сознательно и послѣдовательно; то, на практикѣ, признавая себя по-прежнему центромъ бытія, человѣкъ вынуждается признать зависимость своего благосостоянія отъ Бога. Необходимо, слѣдовательно, человѣку изъ своей воли что нибудь уступить и Богу, чтобы этой уступкой достигъ возможно большаго удовлетворенія себя. Выводомъ изъ эгоизма, такимъ образомъ, на практикѣ обыкновенно является уже не прямое отрицаніе Бога, а нѣкоторая какъ бы сдѣлка съ совѣстью: человѣкъ продолжаетъ жить соб-

ственно для себя, для земли и въ исполненіи своихъ желаній видитъ свое счастье, но необходимость заставляетъ его думать и о волѣ Божьей, и вотъ онъ, человѣкъ, представляетъ себя вступившимъ какъ бы въ договоръ съ Богомъ; за нѣкоторыя уступки Богъ общаетъ человѣку вѣчное благополучіе. Законъ Божій становится тѣмъ, такъ сказать, документомъ, въ которомъ изложены условія этого договора. Исполненіе этихъ условій, т. е. святость есть та уступка Богу, которую вынуждается сдѣлать себялюбецъ ради обезпеченія своей конечной цѣли—наслажденія. Измѣненное пониманіе жизни, какъ не трудно видѣть, неизбѣжно приводитъ къ искаженію и понятія о Богѣ. вмѣсто Небеснаго Отца, края желаній, безъ Котораго жизнь пуста и бессмысленна и съ Которымъ никакое страданіе не тяжело, Богъ для эгоиста является лишь Всемогущимъ Владыкой міра, власти Котораго нельзя не подчиняться; но не будь Его, эгоисту жило бы гораздо свободнѣе и легче. Точно также и добродѣтель, жизнь по любви настолько теряетъ связь съ душой эгоиста, настолько мало имѣетъ въ ней сроднаго себѣ, что становится для него непонятной, становится лишь внѣшнимъ принудительнымъ требованіемъ, которое объясняется лишь мало постижимымъ желаніемъ, почти капризомъ, Владыки міра. А такъ какъ грѣховное саможалѣніе очень близко природѣ человѣка, то при встрѣчѣ съ ученіемъ Христа и является для человѣка необходимость креста: „кто не возьметъ креста своего, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14, 27). Христіанство, какъ возстановленіе человѣческой природы, такимъ образомъ, съ необходимостью требуетъ отъ человѣка цѣложизненнаго подвига, самоотверженной и неустанной работы надъ своимъ спасеніемъ Основаніе этого подвига, конечно, Христосъ, но лишь постольку человѣкъ становится едино съ Нимъ въ Его крестѣ, потому что только чрезъ крестъ

Христось приводитъ человѣка къ жизни. Поэтому, мы и можемъ требовать отъ каждаго учителя, чтобы онъ „исповѣдалъ Христа пришедшаго во плоти (1 Иоан. 4, 2—3), т. е. уничиженнаго, пострадавшаго; потому что гдѣ нѣтъ креста, хотя бы и были видимые плоды христіанственности, тамъ нѣтъ христіанства, нѣтъ и начала истинной жизни.

Конечно, обыденный человѣкъ пугается этого тернистаго пути: немногіе входятъ тѣсными вратами (Мѣ. 7, 14); и всегда готовъ предпочесть идеаль прежній: не всецѣлое отреченіе себя ради Бога, а лишь договоръ съ Богомъ, уступку Богу лишь части. Ветхій Завѣтъ (по крайней мѣрѣ, въ народномъ, не пророческомъ его пониманіи), шель навстрѣчу этому настроенію и, посредствомъ закона и законническаго понятія жизни, хотѣлъ привести людей ко Христу. Было это настроеніе и въ церкви первыхъ вѣковъ, какъ осталось и теперь. Но примѣняясь къ этому настроенію во внѣшнемъ изложеніи своей проповѣди по своей экономіи, т. е. изъ желанія спасти и немощныхъ (это показываютъ юридическія мѣста св. Писанія и твореній св. о.о.), Слово Божіе и церковь никогда, конечно, не забывали, что это лишь уступка немощамъ, и потому подлиннымъ церковнымъ ученіемъ всегда было и есть ученіе чисто нравственное, чуждое всякаго эгоизма и законнической условности. Между тѣмъ западная церковь эту уступку немощамъ положила въ основу всего своего ученія, обработала послѣднее, примѣняясь къ пониженному настроенію человѣка. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и заключается основная ложь католичества, вполне основательно объясняющая и всѣ его особенности.

Въ вопросѣ о высшемъ благѣ католичество стоитъ несомнѣнно на почвѣ описаннаго міровоззрѣнія человѣка невозрожденнаго, ветхозавѣтнаго. Для христіанина, по евангелію, вѣчная жизнь есть познаніе Бога (Иоан. 17, 3) и отсюда высшее бла-

го—состоить въ святости, въ добрѣ; католикъ же цѣнить это познаніе Бога только постольку, поскольку оно доставитъ ему удовольствіе; вѣчная жизнь дорога для него потому, что она безпечальна. Благо въ собственномъ смыслѣ, по опредѣленію іезуита Катрейна, типичнаго представителя католической морали, есть блаженство, нравственное же добро есть благо только относительное, получающее значеніе блага только подъ условіемъ доставленія блага собственнаго. Христось сказалъ: „ищите прежде царствія Божія и правды его“, а потомъ уже думайте объ удовлетвореніи различныхъ запросовъ своего „я“; католикъ же это удовлетвореніи и ставитъ во главу, въ послѣднюю цѣль жизни, царствіе же Божіе само по себѣ для него безразлично и не интересно („вы ищите меня потому, что ѣли хлѣбъ и насытились“, Иоан. 6, 26); оно лишь одно изъ многихъ средствъ къ этому удовлетворенію. Человѣкъ, правда, теперь принужденъ пользоваться этимъ средствомъ за нимѣніемъ лучшаго; но готовъ оставить его и взять болѣе подходящее и болѣе пріятное, если бы такое ему предложили. Но подобное отношеніе къ царствію Божію служить уже показателемъ отчужденія человѣка отъ этого царствія и всего вообще нравственнаго міропорядка. Въмѣсто того, чтобы быть сродной стихіей, царствіе Божіе становится для человѣка чѣмъ-то внѣшнимъ, почти чуждымъ, во всякомъ слѣчаѣ несроднымъ, и отсюда лишь внѣшне даннымъ, не во внутреннемъ его опытѣ. При невозможности же повѣрки посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, человѣкъ въ это внѣшнее, чуждое ему и недоступное царствіе вѣровать не можетъ, вѣровать той внутренней, сердечной и живой вѣрой, которая одна спасаетъ, и потому долженъ искать себѣ внѣшней опоры, внѣшняго доказательства. Здѣсь источникъ того раціонализма, который указываютъ въ католичествѣ славянофилы, и того стремленія къ внѣшней гарантіи

спасенія, чѣмъ характеризуютъ католичество протестанты. Потерявъ духовный разумъ, пониманіе внутренней красоты царствія Божія человекъ поставилъ послѣднее на службу своему маленькому „я“, превратилъ въ средство къ своему благополучію. Но живя въ земной средѣ, человекъ и благополучіе свое представляетъ только въ земной, чувственной обстановкѣ: для иного представленія его мышленіе не имѣетъ матеріала. Поэтому и всѣ служебныя силы, способствующія этому благополучію, естественно принимаютъ въ представленіи человека, характеръ явленій тоже земныхъ, чувственныхъ, а многія и прямо материализуются. Правы въ извѣстной степени тѣ, которые различали въ католичествѣ внѣшнее материалистическое воззрѣніе на христіанство. Царство небесное становится для человека чувственной, можно сказать, пространственной средой, гдѣ ему предстоитъ существовать приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, что и на землѣ, только въ полной свободѣ отъ всякихъ несчастій, непріятныхъ ограниченій и пр. Отсюда происходятъ тѣ низменныя представленія о раѣ и адѣ до самыхъ вульгарныхъ включительно. Такимъ образомъ, католикъ приходитъ къ искаженію самаго основного христіанскаго понятія, понятія о спасеніи. Если для христіанина высшее благо въ добродѣтели и высшее зло въ грѣхѣ, тогда и въ понятіи о спасеніи на первый планъ выступаетъ сторона нравственная: спасеніе отъ работы грѣху, спасеніе людей „отъ грѣхъ ихъ“ (Мѣ. 1, 21). Но въ такомъ случаѣ между вѣчной жизнью и земнымъ добродѣланіемъ существуетъ прямая связь, послѣднее является зародышемъ, предначинаніемъ первой, ея естественнымъ основаніемъ; и потому спасеніе представляется постепеннымъ поступательнымъ развитіемъ человека въ добръ, раскрытіемъ дарованнаго ему начала духовной жизни. Съ потерей внутренней связи между благомъ и добромъ, теряется связь и между земной и вѣч-

ной жизнью, и въ спасеніи на первый планъ выступаетъ уже не нравственная, а опять-таки внѣшняя, почти пространственная сторона; спасеніе понимается или внѣшнимъ судебнымъ актомъ при-сужденія челоѣку права на вѣчное блаженство, или же просто механической перестановкой челоѣка изъ одной жизни—земной, въ другую—за-гробную. Подвиги земной жизни становятся толь-ко внѣшнимъ основаніемъ для предоставленія че-ловѣку права и за гробомъ продолжать жить для себя, какъ это онъ дѣлалъ въ здѣшной жизни. Вѣчная участь не плодъ, произрастающій изъ то-го, къ чему челоѣкъ себя приготовилъ, пріучилъ на землѣ, а внѣшняя награда, даруемая со внѣ.

(Окончаніе будетъ).

Архіепископъ Серій.

Ученіе св. Григорія Богослова о богопознаніи.

(Продолженіе).

Въ частности, пытающемуся опредѣлить разу-момъ Божество св. Григорій Богословъ преподаетъ такой совѣтъ: „прежде всего познай самъ себя, разсмотри, что въ рукахъ. Кто ты? Какъ ты сотво-ренъ и составленъ? Что привело тебя въ движе-ніе? и т. д. *Но и тогда не скажу: будь смѣлъ: напро-тивъ того страшись касаться предметовъ высшихъ, превосходящихъ твои силы*“²²). А въ другомъ мѣстѣ о своемъ собственномъ желаніи опредѣлить разумомъ Божество такъ сознается великій учи-тель: „знаю, что на непрочной ладѣ пускаюсь въ дальнее плаваніе, или на малыхъ крыльяхъ уно-шусь къ звѣздному небу—я, въ которомъ роди-лась мысль открыть Божество“²³).

22) т. II, сл. 32, стр. 157—159.

23) т. 4, пѣсн. таин. о нач., сл. 1, стр. 215.

Если созерцаніе видимаго міра приводитъ насъ къ нѣкоторымъ, да и то неяснымъ представленіямъ о Богѣ, то, съ точки зрѣнія св. Григорія Богослова, всей полноты Божества мы не можемъ узнать даже и изъ Божественнаго Откровенія. Отсюда, по ученію св. Григорія Богослова, мы узнаемъ, главнымъ образомъ о томъ, что Богъ есть любовь, что по любви творитъ онъ человѣка²⁴⁾, что по той же любви Онъ сообщаетъ первому человѣку истинное знаніе о Себѣ. „И Адамъ до грѣхопаденія былъ свѣтлымъ таинникомъ Бога“²⁵⁾. Когда послѣ грѣхопаденія сознаніе людей помрачилось и потомство Адама уже перестало быть свѣтлымъ таинникомъ Бога, тогда Всевышній опять по любви къ намъ посылаетъ Своего Сына въ міръ, чтобы Онъ сообщилъ людямъ истинное знаніе о Богѣ, и чтобы спасся Имъ міръ. И вотъ Самъ Богъ ради насъ истощается и нисходитъ *и дѣлается чрезъ сіе постижимымъ*²⁶⁾. „Человѣку, какъ тлѣнному естеству, невозможно было сносить чистаго Божества. И вотъ Сынъ Божій благоволилъ стать и Сыномъ человѣческимъ, не измѣняя того, чѣмъ былъ, но принявъ то, чѣмъ не былъ, *чтобы Немощному сдѣлаться вмѣстимымъ*, вступая въ общеніе съ нами“...²⁷⁾ Съ пришествіемъ Сына Божія въ міръ мы, какъ неоднократно выражается святитель Григорій, стали свѣдущи въ Божественномъ, просвѣщены Самимъ Богомъ и восходимъ выше и выше²⁸⁾. Однако и теперь наше знаніе далеко неполное. И теперь мы не можемъ опредѣлить Существо Божіе. Это сознаетъ и св. Григорій, когда говоритъ: „большее вѣдѣніе предоставлено намъ впоследствии,“²⁹⁾ хотя мы уже и просвѣ-

24) т. Ш, сл. 38, стр. 240.

25) т. 5, Похвала Дѣвству, стр. 49.

26) т. Ш, сл. 37 стр. 215.

27) т. Ш, сл. 39, стр. 263.

28) т. 2, сл. 14 о л. къ бѣдн., стр. 25; т. 5, къ Немесію

29) *ibidem*. стр. 219.

щены Самимъ Богомъ. Если и теперь, когда благодость Божія сдѣлала все, чтобы привести насъ къ истинному знанію о Богѣ, наше знаніе о Немъ далеко еще неполное, то невольно возникаетъ вопросъ, чѣмъ же объяснить такое явленіе? Какъ скоро мы предлагаемъ себѣ этотъ вопросъ, такъ тотчасъ вмѣстѣ съ Григоріемъ Богословомъ мы переходимъ изъ области богословія умозрительнаго въ область богословія дѣятельнаго, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: человекъ самъ обязанъ дѣятельно участвовать въ томъ, что совершаетъ для него Богъ и только въ такомъ случаѣ онъ можетъ удостоиться созерцанія Божества.

„Все любомудріе, говоритъ св. Григорій Богословъ, въ одномъ изъ своихъ лучшихъ словъ, раздѣляется на двѣ части—на умозрительную и дѣятельную, изъ коихъ первая выше, но труднѣе къ уразумѣнію, а другая ниже, но полезнѣе. У насъ обѣ онѣ способствуютъ другъ другу. Умозрѣніе служить у насъ спутникомъ къ горнему, а дѣятельность—восхожденіемъ къ умозрѣнію: *ибо не возможно достигнуть мудрости, не живя мудро*“³⁰). Въ другомъ мѣстѣ, рѣшая вопросъ, какъ достигнуть истиннаго знанія о явленіяхъ міра сверхчувственнаго, такъ говоритъ богословствующій учитель: „восходи отъ дѣлъ къ дѣламъ, чтобы чрезъ очищеніе пріобрѣсть чистое. Хочешь ли со временемъ стать богословомъ и достойнымъ Божества? Соблюдай заповѣди и не выступай изъ повелѣній, ибо дѣла, какъ ступени, ведутъ къ созерцанію“³¹). Изъ этихъ словъ мы видимъ, что, по Григорію Богослову, для достиженія истинной мудрости, для познанія высочайшихъ, богословскихъ истинъ отъ насъ самихъ требуются нѣкоторыя условія. Что это за условія—мы и укажемъ теперь.

30) т. 1 сл. 4, стр. 167.

31) т. II сл. 20, стр. 174.

„Любомудрствовать о Богѣ можно не всякому. Это приобрѣтается не дешево и не пресмыкающимися по землѣ. Любомудрствовать о Богѣ можно не всѣмъ, потому что способны къ сему люди, испытавшіе себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего очистили, по крайней мѣрѣ очищаютъ, и душу и тѣло... Любомудрствовать о Богѣ можно только тогда, когда бываемъ свободны отъ внѣшней тины, когда владычественное въ насъ не смѣшивается съ негодными и блуждающими образами, какъ красота племенъ, перемѣшанныхъ съ племенами худыми, или какъ благоговоніе мира, смѣшанное съ грязью“—эти и подобныя выраженія можно найти чуть ли ни на каждой страницѣ въ твореніяхъ св. Григорія Богослова.³²⁾ Богъ, по мыслямъ св. Григорія Богослова, есть свѣтъ и свѣтъ высочайшій, такъ что всякій другій свѣтъ, сколько бы ни казался осіявающимъ, есть только малая Его струя или разсѣивающійся отблескъ: и только свѣтъ можетъ входить въ общеніе съ этимъ высочайшимъ свѣтомъ. Богъ, по мыслямъ святителя Григорія, есть чистѣйшій умъ и только очищенный умъ приближается къ этому чистѣйшему уму³³⁾. Омраченная же природа не увидитъ этого свѣта, этого чистѣйшаго ума, потому что въ злохудожную душу не видетъ премудрость,³⁴⁾ въ смрадный сосудъ никто не положитъ на сбереженіе зловонной масти³⁵⁾.

Итакъ, по Григорію Богослову, первымъ условіемъ со стороны человѣка, необходимымъ для достиженія богопознанія является внутренняя чистота. Съ грязнымъ сердцемъ, по мыслямъ свята-

32) см. т. III, сл. 27, стр. 7 и 8; *ibidem*, слово 28, стр. 16 и 17; *ibidem*. сл. 32, стр. 147; *ibidem*. сл. 38, стр. 238 и 239; т. 4, пѣсн. таин. о нач. сл. 1-е, стр. 215; т. 4 плачь о страд. св. души, стр. 310; т. 4 двустишія, стр. 361 и такъ далѣе.

33) т. III, сл. 32, стр. 146.

34) т. 5 мысли, писан. двустиш., стр. 169.

35) т. III, сл. 32, стр. 145.

го Григорія, опасно даже приступать къ размышленіямъ о Богѣ, равно какъ и слабое око устремлять на огнистое солнце³⁶). „Отъ самого Моисея слышу, свидѣтельствуемъ святой отецъ, что когда бесѣдовалъ съ нимъ Богъ, хотя и многіе взошли на гору, а въ числѣ ихъ Ааронъ съ двумя сынами священниками, однако же повѣлено было, чтобы прочіе покланялись издалеча, а къ Богу приступилъ одинъ Моисей, народу же не дозволено и восходить на гору... Знаю также, что было съ священникомъ Именъ и нѣсколько послѣ Него съ Озіею. Первый понесъ наказаніе за беззаконіе дѣтей, хотя не только не одобрилъ ихъ нечестія, но многократно дѣлалъ имъ строгіе выговоры. Другой дерзнулъ только прикоснуться къ Кивоту, увлекаемому тельцомъ, и хотя поддержалъ Кивотъ, но самъ погибъ: такъ Богъ охранилъ неприкосновенность Кивота! Знаю еще, что простому народу не безопасно было прикасаться къ стѣнамъ храма: почему и нужны стали другія внѣшнія стѣны.. Посему надо очистить сперва самихъ себя, потомъ уже бесѣдовать съ чистымъ“³⁷). Въ другомъ мѣстѣ святитель Григорій Богословъ приводитъ еще нѣсколько примѣровъ, ясно свидѣтельствующихъ о небезопасности съ нечистымъ сердцемъ приступать къ Чистому Богу. „Должно, говорить онъ, сперва самому себя очистить, и потомъ уже бесѣдовать съ Чистымъ, если не хотимъ потерпѣть одного съ израилемъ, который не вынесъ славы лица Моисеева, и потому требовалъ покрывала; не хотимъ испытать и сказать съ Маноемъ, удостоеннымъ видѣнія Божія: „погибли мы жена, яко Бога видѣхомъ“ (Суд. 13 гл. 22 ст.)... не хотимъ потерять зрѣніе подобно Павлу, до очищенія отъ

36) т. 4 стих. о самъ. себѣ, стр. 290.

37) т. II сл. 20, стр. 165. Эти примѣры св. Григорій Богословъ приводитъ неоднократно. См. т. 4, на безмолвіе во вр. поста, стр. 352; т. 6. стихотв. къ Ениск. стр. 70 и 71 и т. д.

гоненій, вступившему въ сообщеніе съ гонимымъ“³⁸).

(Продолженіе будетъ).

Н О В Ы Й А Е О Н Ъ .

(Личныя впечатлѣнія).

Стекла оконъ разрисованы морозомъ. Холодомъ и сѣверомъ вѣетъ отъ этихъ причудливыхъ, фантастичныхъ узоровъ! А у окна стоитъ нѣжный, стройный кипарисъ—дитя Кавказа, дитя не замерзающей почвы, сосѣдъ густыхъ магнолій и застѣнчивыхъ мимозъ. Молоденькій, граціозный и стройный у холоднаго окна, онъ мнѣ всегда напоминаетъ свою далекую родину, неудержимо заставляетъ вновь пережить всю обаятельность видѣннаго и наяву уже пережитаго минувшимъ лѣтомъ 1911 года на его теплой отчизнѣ, на далекихъ, сурово-величавыхъ и гордо-красивыхъ берегахъ Кавказскаго побережья въ удивительной, въ живописной обители—Новомъ Аеонѣ.

Если читатель ждетъ отъ этихъ замѣтокъ длинныхъ историко-географическихъ справокъ, если онъ думаетъ увидѣть столбцы статистическихъ данныхъ и длинныя біографіи дѣятелей этой обители,—пусть онъ лучше не читаетъ дальнѣйшихъ строкъ: это—только лишь личныя впечатлѣнія, личныя переживанія (не полныя, отрывочныя и, конечно, субъективныя) всего видѣннаго и слышаннаго въ этомъ дивномъ религіозно-культурномъ уголкѣ нашего Кавказскаго побережья.

I.

Обычный, излюбленный и, надо сказать, самый удобный путь до Новаго Аеона, это—моремъ отъ

Новороссійска или отъ Батума. Конечно. можно проѣхать и сухимъ путемъ по Черноморскому очень хорошему шоссе отъ Новороссійска до Аѳона 475 в. и отъ Сухума до Аѳона 25 в. Это такъ называемое „Анненковское голодное шоссе“, постройка котораго начата была въ голодный годъ. Но обычно, повторяемъ, большинство туристовъ и богомольцевъ ѣдетъ пароходомъ: и дешевле и удобнѣе. Кто совершенно не выносить даже легкой морской зыби, тому, разумѣется, „удобнѣе“ ѣхать берегомъ.

Въ 12 часовъ дня 24 іюля мы выѣхали изъ Батума и по совершенно спокойному морю все время въ виду Кавказскаго берега, на другой день утромъ, около начала поздней литургіи, уже подъѣзжали къ монастырю. Первое впечатлѣніе: это красиво! дивно красиво! Покрытыя сплошной зеленью высокія горы, внизу виноградники, а посреди горы на искусственно созданной руками человека площадкѣ поднимаются легкой и въ то же время какой то величавой архитектуры массивы главнаго собора, келій настоятеля и братіи, домовыхъ церквей, трапезной, ну, словомъ, всего того, что собственно и составляетъ ядро монастыря. Пока подходитъ пароходъ, вы долго охватываете взоромъ всю панораму монастыря: и эти бѣлые храмы и келіи, и гостиницу внизу для богомольцевъ и совершенно отдѣльно стоящую Иверскую гору. И все это на лонѣ дивно-роскошной кавказской растительности, на ласкающемъ глазъ и спокойномъ зеленомъ фонѣ высокаго гористаго берега!

„Какъ красиво! Поразительно красиво!“! раздается то тутъ, то тамъ около васъ, хотя толпа на пароходной палубѣ и не очень-то велика: громадное большинство пассажировъ ѣдетъ дальше и еще сладко спитъ въ удобныхъ каютныхъ койкахъ.

А на гладкой поверхности зеленовато-синяго моря уже покачиваются двѣ монастырскія фельги (весельно-парусныя большія лодки) съ послушни-

ками и матросами: у монастыря нѣтъ гавани, какъ напр., въ Батумѣ, и пароходъ высаживаетъ пассажировъ и выгружаетъ кладъ на фелюги монастырскія, а въ очень сильное волненіе, особенно осенью и зимою, проходитъ мимо обители, не останавливаясь, Обычная суматоха, желаніе попасть первыми, безпокойство за багажъ ручной и сданный, ну, словомъ, картина столь извѣстная всякому не мало ѣздившему и въ сущности очень надоѣдливо-непріятная. Привычныя руки васъ ловко поддерживаютъ, подсаживаютъ и указываютъ мѣсто въ лодкѣ. И когда фелюга биткомъ набита, и вы думаете, что она пойдетъ ко дну, раздается спокойное—„отчаливай“! Минуть черезъ 20 лодки пристали къ далеко выдвинувшейся въ море изъ желѣзной паутины пристани, и толпа, слегка напирая другъ на друга, начала подниматься по ступенькамъ чугунной лѣстницы. А наверху, на пристани, уже ожидали гостей „хозяева“ обители. Тутъ былъ не старый еще іеромонахъ и два рослыхъ здоровыхъ послушника въ скуфѣйкахъ. Наметался ли глазъ у о. іеромонаха или по какому то безмолвному магнитному притяженію, но только вышло такъ, что вся публика „почище“ пошла за о. іеромонахомъ, а „посѣрѣе“—за тѣми двумя послушниками.

Какъ только вступили вы на монастырскій берегъ, ваше вниманіе обращаетъ небольшая часовенка налѣво, полная горящихъ свѣчей и заходящихъ сюда не долго помолиться богомольцевъ. Большинство считаетъ своимъ долгомъ поставить свѣчу и помолиться Тому, Кто и морю положилъ предѣлъ и оградилъ пескомъ бурныя вслны его. Эта часовня воздвигнута въ память чудеснаго избавленія Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей 17 го октября 1888 г. опасности. Часовня возникла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ о. архимандритъ Іеронъ имѣлъ счастье встрѣчать Ихъ Величества при посѣщеніи Ими монастыря 24 сентября того же го-

да. Большія прекрасной живописи иконы св. князя Александра Невского, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца и мученика Андрея Критскаго (пам. 17 окт.) украшаютъ эту часовню. Перешли черезъ дорогу и какъ то незаметно вошли въ ворота обители съ иконою Прокрова Пресвятой Богородицы наверху. Поворотъ направо—и вы въ гостиницѣ № 1, окна которой выходятъ съ одной стороны прямо къ морю, а съ другой—на главный соборъ и келии братіи.

Дверь подъ № 3 впустила насъ въ уютную, просто, но чисто и мило обставленную комнатку съ линолеумомъ на полу и электрическимъ бра на стѣнѣ. Окно выходило на море. Когда мы вошли въ комнатку—номеръ, оно было открыто и когда, спустя четыре дня, мы оставляли этотъ мирный кровъ, оно тоже осталось открытымъ: ни днемъ ни ночью рука не подымалась отдѣлить себя стекломъ отъ этого милаго вѣчно дышащаго вотъ тутъ, черезъ дорогу, моря, закрыться отъ его крѣпкаго солоноватого бодрящаго аромата. Что за роскошь засыпать и просыпаться подъ тихій шелестъ морского прибоя! Вотъ видѣнія сна уже вѣютъ надъ изголовьемъ, но и сквозь дрему слышишь и чувствуешь его рокоть, его немолчный говоръ, говоръ волны. А когда проснешься рано утромъ? Оно еще въ постели привѣтствуетъ тебя и тихо, неумолчно шепчетъ: спи; спи еще! Я здѣсь, тихое, спокойное, улыбающееся и солнцу и небу и грядущему знойному лѣтнему дню. О, море! Море! „Ты живо, ты дышешь смятенной любовью, тревожною думой исполнено ты“! И нигдѣ я болѣе не испытывалъ такой чарующей близости моря къ обычно-привычнымъ условіямъ моего дневнаго обихода, какъ на Новомъ Аѳонѣ въ его небольшомъ угловомъ номеркѣ. Вспомнишь Аѳонъ, вспомнишь монастырь, его удивительные сады, дивные аллеи кипарисовъ, поразительное хозяйство, но прежде всего въ сердцѣ встаетъ могучій ликъ

зеленовато-синяго моря. Это-фонъ, а самый монастырь — художественный штрихъ одной гармоничной картины. Но вернемся къ монастырю.

II.

Самый монастырь, т. е. главный храмъ, столь видный съ моря издалека, и кругомъ его: покои настоятеля и келіи братіи съ трапезной и другими постройками, окружающіе четырехугольникомъ (обычный Аеонскій типъ постройки) центръ — соборъ, находятся на уступѣ горы.

Много надо было положить упорнаго труда и знанія, чтобы на этой сравнительно небольшой площадкѣ сгладить и уравнять всё эти горныя природныя неровности для возведенія на ней громаднхъ монастырскихъ построекъ, отвести массу горныхъ ручейковъ и ключей, которые били изъ горняго кряжа устроить въ каменной толщѣ громадныя подвалы, столь необходимые въ этомъ климатѣ для храненія запасовъ, и преодолѣть многія другія трудности. Зато и вышла дивная картина: монастырь съ его величавымъ соборомъ находится на срединѣ зеленого горняго массива, онъ царитъ надъ рядомъ монастырскихъ гостиницъ и службъ, находящихся подлѣ моря, и въ то же время надъ нимъ, чуть-чуть отступя, высятся вѣчно зеленыя, вѣчно живыя своимъ лѣсомъ горы. Получая свою красоту отъ синяго моря и зеленыхъ горъ, монастырь въ то же время одухотворяетъ ихъ одинокую красоту, даетъ ей „душу живу“. Вотъ что говоритъ одинъ просвѣщенный путешественникъ, побывавшій на Новомъ Аеонѣ въ 1895 г. „На разстояніи 20 верствъ (отъ Сухума) культуры почти никакой... Кому принадлежатъ эти благодатныя земли, — казнѣ ли, или разобраны разными частными лицами, — намъ узнать не удалось. Но большая часть ихъ въ совершенно дикомъ состояніи.. Самый рѣзкій контрастъ съ этою дичью и глушью представляетъ монастырская территорія. Сразу изъ

томительной пустыни путникъ попадаетъ въ царствѣ кипучаго огромнаго труда, не оставляющаго ни одного клочка земли безъ внимательной обработки. Раскрывается картина огромнаго и разнообразнаго хозяйства, въ которомъ сразу чувствуется превосходно соображенный и неутомимо — последовательно проводимый планъ. Какъ побывавшій на Старомъ Аѳонѣ, я сразу узналъ и это хозяйство, и это неуловимое „нѣчто“, которое имъ движетъ и которое здѣшній монастырь, питомецъ стараго Руссика, принесъ съ собою, какъ традицію, какъ культурный завѣтъ. Это „нѣчто“ — просвѣтительная и культурная работа „Бога для“ съ полнымъ отреченіемъ отъ своего „я“, съ полнымъ пожертвованіемъ своего личнаго труда и своей земной жизни ради высшихъ цѣлей ввѣренныхъ строгой, можно сказать, желѣзной рукѣ настоятеля ¹⁾).

Лишній разъ вспомнишь, что человекъ — царь природы прежде всего не въ смыслѣ господства и пользованія природою, но въ смыслѣ одухотворенія ея. Вѣдь много на Кавказскомъ побережьи и горъ красивыхъ и долинъ зеленыхъ, но едва ли есть уголокъ, которымъ бы можно такъ отъ души и молитвенно любоваться съ палубы парохода, какъ Новымъ Аѳономъ!

Въ силу нагорнаго расположенія монастыря, куда бы вы ни пошли, всюду надо идти или въ гору или подъ гору, кромѣ, конечно, прогулки по Сухумской дорогѣ: она лентой извивается параллельно морю.

Идемте въ соборъ — благоувѣстятъ къ поздней обѣднѣ. Вышли изъ гостиницы и вступили въ линію знаменитыхъ Аѳонскихъ кипарисовыхъ аллей. Широкая, плотно мощенная дикимъ камнемъ дорога вьется и вьется между этими зелеными великанами. Они высокой густой стѣной стоятъ по

¹⁾ „Церковн. Вѣд.“ 1895 г. № 37 стр. „Абхазія“ стр. 192.

обѣ стороны подъема, придавая какое то удивительно серьезное настроеніе этому пути. Перенесли они и суровую (для этого края) зиму и снѣжные страшные (для этихъ мѣстъ) заносы, и только ломанныя кой-гдѣ вѣтви ихъ невозможно убрать: онѣ высоко-говорять, какъ трудно приходилось имъ во время зимнихъ штормовъ и ледяныхъ ночныхъ вѣтровъ въ зиму 1910 года. Но они попрежнему зелены, стройны и какъ свѣчи земли курятъ свой смолистый ароматъ, „Творцу всяческихъ“.

Спокойно—красивы они днемъ и непередаваемо эффе́кты ихъ аллеи тихой-тихой лѣтней ночью, когда зажгутся между ними тутъ и тамъ подвѣшенные молочно-бѣлые электрическіе пары монастырскаго освѣщенія. Рѣшительно забываешь, что ты въ Россіи и въ русской обители, а не гдѣ то далеко, на чуждомъ югѣ, о чемъ, быть можетъ, читалъ въ дѣтствѣ, видалъ иллюстраціи, мечталъ. Но русская обитель съ длинными аллеями кипарисовъ, съ электрическими матовыми солнцами между ними? Пѣтъ, это—сказка, волшебная сказка, но не дѣйствительность! А между тѣмъ это такъ, читатель: любовь, настойчивость, знаніе и энергія нашли средства, посадили кипарисовыя аллеи тамъ, гдѣ росли прежде лишь дубъ, букъ, ясень, гигантскій папоротникъ и дикій виноградъ; провели свое и, замѣтьте, даровое электрическое освѣщеніе и несбыточную, казалось, сказку обратили въ дивно-красивую дѣйствительность.

За кипарисами, по обѣ стороны дороги, расположены на склонахъ горы оливковый и фру́ктовый сады. У монастыря образцовое плодоводство и виноградники. Лимонные сады монастыря служатъ предметомъ восторга туристовъ, а прекрасныя экземпляры пальмъ останавливаютъ на себѣ вниманіе знатоковъ. Въ плодовомъ саду можно найти растенія дальняго юго-востока Азіи. Иеромонахъ Тиверій, завѣдующій садами, за выдаю-

щуюся дѣятельность по плодоводству и садоводству награжденъ золотой медалью“²⁾). Такъ вотъ такая то дорога, между этими садами и аллеями, и приводитъ, наконецъ, насъ и въ самый центръ Ново-Аѳонской обители—къ собору и широкому квадрату братскихъ келій. Все здѣсь ново, ярко, молодо и полно свѣта и жизни. Какой въ данномъ отношеніи контрастъ, какая противоположность съ другой русской приморской обителью—Соловками! Тамъ сѣдая, суровая, подъ—часъ мрачная старина, здѣсь южная, полная яркаго свѣта и блеска картина!

Размѣры главнаго храма во имя Св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона таковы: длина—25 сажень, ширина—16, высота съ крестомъ—20 сажень. Этотъ соборъ вмѣстѣ съ большими хорами вмѣщаетъ въ себѣ болѣе трехъ тысячъ молящихся. Кромѣ главнаго престола въ немъ есть еще четыре другихъ: Александра Невскаго, Св. Николая, Маріи Магдалины и Георгія Побѣдоносца. Въ годъ нашего посѣщенія въ соборъ шли живописныя работы—роспись стѣнъ и потолка. Но и заставленный лѣсами, полный неприбраннаго строительнаго матеріала, онъ производитъ сильное впечатлѣніе своей вмѣстимостью и стильностью (строго византійскій). Говорятъ, что работы въ соборѣ займутъ времени около 5 лѣтъ. Богослуженіе пока совершается въ церкви при настоятельскихъ покояхъ.

Другой храмъ—древняя возобновленная церковь св. Ап. Симона Кананита. Все въ ней просто и вмѣстѣ съ тѣмъ благолѣпно, особенно рѣзной иконостасъ съ самой незначительной позолотой около прекрасныхъ иконъ. Уединенность этого уголка, грандіозныя скалы, покрытыя лѣсомъ, шумъ водопада и среди уединенія и тишины высищійся одиноко св. храмъ! Онъ возстановленъ

²⁾ См. Путеводитель по Кавказу.

изъ вѣковыхъ развалинъ древняго храма в. 4 по Р. Х. Здѣсь, по преданію абхазцевъ, былъ погребенъ апостоль Симонъ Кананитъ.

„Самый корпусъ нагорнаго монастыря трехъ-этажный, расположенный четырёхугольникомъ. Въ нижнемъ этажѣ подвалы. Весь этажъ — изъ мѣстнаго простой тески камня. Второй и третій изъ кирпича, приготовленнаго на монастырскомъ кирпичномъ заводѣ. Въ этихъ этажахъ размѣщаются братскія келіи. Часть западнаго фасада занимаетъ роскошная въ два свѣта трапеза съ кухней и просфорней. Въ этомъ корпусѣ три домовыя церкви — Андрея Первозваннаго, Вознесенская и всѣхъ святыхъ, на Старомъ Аѳонѣ подвизавшихся“.

Сидя на берегу быстротечной Псыртехи и слушая шумъ водопада, невольно переносишься мыслью къ тому, столь недавнему прошлому, когда было „пусто мѣсто сіе“.

„Ново-Аѳонскій монастырь, это — отдѣленіе Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, и мысль объ устройствѣ его принадлежитъ старцамъ сей послѣдней: настоятелю, архимандриту Макарію и духовнику іеро-схимонаху Іерониму. Въ осуществленіи этой мысли принялъ большое участіе бывший намѣстникъ Кавказа Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Не удивительно, что его имя очень чтится и до сихъ поръ въ обители.“

Въ 1875 г. 26 августа, съ разрѣшенія В. Кн. Намѣстника прибыли въ Тифлисъ съ Аѳона іеромонахъ Арсеній и монахи Агапій и Іоавнъ для пріисканія и выбора мѣста для основанія Ново-Аѳонскаго монастыря. Выборъ мѣста палъ на развалины Анакопій, у древняго храма св. Апостола Симона Кананита, на берегу рѣки Псыртехи (др. Аспара) въ виду дикаго и живописнаго ущелья и развалинъ крѣпости, которая по преданію была основана еще въ III в. по Р. Х. Римскимъ императоромъ Траяномъ и именовалась различно: то

Апсара, то Никопсія, а то просто Абхазская крѣпость.

27 ноября послѣдовало утверженіе со стороны Намѣстника Кавказа объ отводѣ 327 десятинъ земли въ окрестностяхъ древняго храма подъ усадьбу и угодые монастыря и особаго участка въ 1000 десятинъ. Въ томъ же ноябрѣ прибылъ на Псыртсху съ Аэона и іеромонахъ Іеронъ въ качествѣ эконома и архитектора съ богатыми практическими знаніями. За неимѣніемъ другихъ жилыхъ зданій онъ и прочіе монахи расположились на временное жительство въ Генуэзской башнѣ (XIII в.). Въ мартѣ и апрѣлѣ 1876 г. о. Іеронъ заложилъ четыре каменныхъ зданія на берегу моря у самыхъ развалинъ древней греческой крѣпости. Кромѣ того, возобновили и древнюю приморскую башню генуэзской постройки. Къ 1-му окт. 1876 г. всѣ заложенные зданія и церковь были совершенно закончены и 17-го числа того же мѣсяца послѣдовало торжественное освященіе храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы и открытіе школы для 20 человекъ воспитанниковъ изъ абхазскихъ дѣтей, круглыхъ сиротъ. Съ этого дня открыто въ Покровской церкви ежедневное богослуженіе по правиламъ Аэонскаго устава и длилось оно неопустительно до 7 апрѣля 1877 г., т. е. до начала войны съ Турціей. 8 апрѣля іеромонахъ Іеронъ и монахъ Іоаннъ получили приказаніе оставить монастырь, передавъ ключи и постройки мѣстному абхазскому обществу Іеронъ уѣхалъ въ Кутаисъ, и Іоаннъ и 2 послушника остались въ Сухумѣ. А 28 того же Апрѣля зданія новопостроеннаго монастыря были сожжены возмущившимися Абхазами. Въ сентябрѣ 1878 г. война была окончена, и съ октября того же года начинаются кипучія работы по возобновленію обители—закладка церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы и др. Въ февр. 1879 г. послѣдовало освященіе новосозданной церкви и начато богослуженіе. Въ маѣ 1882 г.

освященъ древній храмъ во имя св. Апостола Симона Кананита, а въ 1883 г. начаты работы по возведенію новаго нагорнаго монастыря³⁾.

(Продолженіе будетъ).

Х Р О Н И К А.

20 января, недѣля 36-ая по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Димитрій совершилъ всенощное бдѣніе и божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Владыкѣ сослужили: протоіереи—А. Назаревскій и П. Добровъ, іеромонахъ Веніаминъ и свящ. І. Прокоповичъ.

Въ положенное время за литургіей псаломщикъ села Нижніе Сѣрогосы. Григорій Алейниковъ, былъ рукоположенъ въ санъ діакона. Слово за литургіей было сказано протоіереемъ А. Сердобольскимъ.

Того же числа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теофанъ, Епископъ Астраханскій совершилъ божественную литургію въ Петропавловскомъ соборѣ, въ сослуженіи о. Ректора семинаріи Архимандрита Веніамина и прот. А. Бычкова.

27 января, недѣля 37-ая по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Димитрій совершилъ всенощное бдѣніе и божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: А. Назаревскаго, А. Сердобольскаго и П. Доброва и свящ. І. Прокоповича.

Въ положенное время за литургіей псаломщикъ

³⁾ Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы мною изъ прекрасной и въ высшей степени цѣнной своими историко-географическими данными, рисунками памятниковъ и видовъ Н. Афонск. м. книги „Абхазія и въ ней Н. Афонскій Симоно-Кананитскій монастырь“ сост. И. Н. цѣна 1 р. 50 коп.

села Борисовки, Бердянскаго уѣзда, Михаилъ Ершовъ, былъ рукоположенъ въ санъ діакона. Слово было сказано протоіереемъ В. Станиславскимъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— О псаломщикахъ. Въ дѣлѣ благоустройства нашей церковно-приходской жизни немалую услугу можетъ оказать и псаломщикъ, какъ ближайшій помощникъ священника. Раскрывая значеніе псаломщиковъ въ приходѣ, — „Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“ высказываютъ слѣдующія справедливыя сужденія о дѣятельности псаломщиковъ по устройству столь необходимаго общенароднаго церковнаго пѣнія:

Прошли тѣ времена безвозвратно, когда священники и псаломщики были только требоисправители. Настаютъ времена иныя. Если отъ священника требуется теперь, чтобы онъ былъ непременно миссіонеръ, проповѣдникъ, учитель словомъ и дѣломъ, подвижникъ-аскетъ; то малымъ чѣмъ долженъ быть умаленъ и клирикъ, какъ ближайшій помощникъ и сотрудникъ пастыря. Нужно, чтобы „новые“ псаломщики помогли возвратить приходъ къ идеалу первой христіанской общины, когда у всѣхъ была одна душа, одно сердце, одинъ Богъ, Котораго они славили „едиными усты“. Въ томъ смыслѣ, чтобы приходъ, какъ одинъ человекъ „едиными усты“ славилъ Бога, и надо понимать, чтобы псаломщики были полезными помощниками священникамъ, иначе сказать, — въ приходѣ должно за богослуженіемъ быть общее пѣніе. Ничто такъ не привлекаетъ въ храмъ, какъ общее пѣніе, народу нравится самому пѣть. Вотъ гдѣ таится причина въ нѣкоторой степеніи успѣховъ штундизма, католицизма и др.: тамъ всѣ поютъ „псалмы“, а народъ нашъ это любитъ. У насъ же все несчастье, что не знаютъ, какъ взяться за дѣло, и боятся, что де все равно, ничего не выйдетъ. Отчасти это и вѣрно: крестьянъ не соберешь „на спѣвку“, какъ это обыкновенно хотять съ того начать общее пѣніе. Нѣтъ, нужно начинать общее пѣніе съ умильнаго чтенія вечернихъ молитвъ послѣ утрени, когда поются общеизвѣстныя пѣснопѣнія, а за воскресной вечерней ектеніи можно говорить на серединѣ церкви и требовать, чтобы пѣли всѣ, затѣмъ на молитвѣ постепенно прибавляются другія легкія пѣснопѣнія; такъ усваивается общее пѣніе всей всенощной и литургіи. Чтобы усвоили слова пѣснопѣній, священникъ долженъ быть и „канонархомъ“. Вмѣстѣ же съ „канонаршествомъ“ пѣснопѣній достигается еще одна очень важная цѣль: передавая по частямъ слова пѣснопѣній и усвоить, такимъ образомъ, повиманіе богослуженія. Теперь все толкуютъ объ „оживленіи“ прихода. Да если будетъ

доброе желаніе, и еще помощникъ хорошій псаломщикъ, который будетъ содѣйствовать священнику въ пѣніи, въ катихизаціи народа и во многомъ другомъ, то никакая штунда не отвлечетъ людей отъ Православія. А потому, понимая, какъ дорогъ хорошій псаломщикъ въ приходѣ, нельзя отъ всей души не привѣтствовать столь благое начинаніе, какъ открытіе псаломщическихъ школъ.

— **Обязательность церковной проповѣди.**— Руководство для проповѣдничества. Въ послѣднее время духовная печать удѣляетъ особое вниманіе вопросу о пастырской проповѣди. Естественно, что онъ подвергается внимательному разбору и на различныхъ пастырскихъ собраніяхъ, которыя иногда дѣлаютъ весьма важныя постановленія въ этомъ отношеніи. Такъ, въ текущемъ году собраніе благочинныхъ Рязанской епархіи постановило слѣдующее: катихизація должна вестись по мѣрѣ возможности въ вечернее время; проповѣдь за литургіей, хотя бы краткая, должна быть обязательной въ каждой церкви въ каждый воскресный и праздничный день; при этомъ Собраніе выразило желаніе, чтобы въ качествѣ пособій и руководствъ для катихизаціи и проповѣдничества, въ каждой церкви имѣлись всѣ изданія священника Дьяченко, а также изданія: протоіер. Царевскаго, Толмачева, прологъ поученій протоіер. Гурьева. Для той же цѣли необходимо также имѣть и „Душеспасительныя чтенія на каждый день года“ преосвящен. Василя, епископа Можайскаго, подъ заглавіемъ „Святые учителя вѣры и благочестія“ (Сиб. 1907—1908 г. г., т. 1—12).

По вопросу о мѣрахъ и способахъ борьбы съ невѣріемъ и нравственною распущенностью то же собраніе благочинныхъ постановило: имѣть при каждой церкви какъ можно болѣе брошюръ и листовъ для раздачи народу,—для этой цѣли на первое время можно выписывать брошюры и листки: „Петербургскаго миссіонерскаго Совѣта“, Троицкіе листки и др. По доказательствамъ Самарскихъ епарх. вѣдомостей (№ 8), духовенство должно принимать энергичныя мѣры къ распространенію среди своихъ пасомыхъ духовной литературы во всѣхъ видахъ, въ противовѣсъ современной противорелигіозной печати, такъ усердно распространяемой среди народа врагами Церкви и духовенства.

— **Матеріальное обезпеченіе духовенства.** Въ смѣтѣ синода, предвѣщенной для внесенія въ 4-ю думу, въ принципѣ принять за норму обезпеченія духовенства слѣдующій ежегодный окладъ: священники должны получать 1,200 р. въ годъ, діаконы—800 р., а псаломщики—400 р. Синодъ въ то же время находитъ, что осуществленіе намѣченныхъ предположеній можетъ быть завершено лишь въ продолжительный (10-лѣтній) срокъ: что введеніе спеціальнаго обложенія населенія для изысканія средствъ на обезпеченіе духовенства въ размѣрѣ 25 мил. руб. и одновременное ассигнованіе изъ казны 16.000.000 р. могутъ встрѣтить затрудненія. Поэтому синоду представляется желательнымъ въ ближайшій срокъ обезпечить казеннымъ жалованьемъ въ двойномъ про-

тивъ существующаго оклада размѣрѣ тѣ причты, которые въ настоящее время совершенно не получаютъ содержанія и которыхъ имѣется до 10 тысячъ. Для этого синодомъ испрашивается ассигнованіе изъ средствъ казны 9 милл. руб. въ теченіе 6 лѣтъ.

— Финляндскія „похороны“. Таможенные власти на границѣ Финляндіи съ русской стороны стали замѣчать все учащіяся похоронныя процессіи переѣзжающія границу. Передній возъ былъ съ гробомъ покойника, а позади на 20—30 возахъ ѣхали друзья и знакомые „почившаго“. Видя бѣлую повязку на дугѣ первой лошади,—знакъ того, что въ возу покойникъ, таможенные досмотрщики по установившемуся обычаю пропускали всю процессію безъ досмотра. Но, частыя процессіи вселили подозрѣнія таможенныхъ властей. И что же! Оказалось, что всѣ возы, не исключая и гроба, наполнены бутылками съ водкой.

1 Февраля.

№ 4.

1913 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Димитрію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 декабря 1912 года за № 12390, въ коемъ изложено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29 октября—16 ноября 1912 года за № 10251, въ 5 й день текущаго декабря, въ Царскомъ селѣ, Высочайше соизволилъ на продленіе еще на полгода разрѣшеннаго съ воспослѣдовавшаго 16 ноября 1911 года Высочайшаго соизволенія срока для производства сбора пожертвованій въ пользу учрежденной въ Родополійской епархіи центральной греческой школы. Приказали: Объявленію въ извѣстномъ Высочайшемъ соизволеніи, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату въ дѣлѣ, а редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника по принятому порядку, и Вашему Преосвященству и Преосвященному Экзарху Грузіи, для свѣдѣнія, и Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, для объявленія производящему вышеозначенный сборъ архимандриту Θεοδοσίῳ

и для учиненія на выданной сему архимандриту изъ Синодальной Канцеляріи сборной книгѣ за № 10512, соотвѣтствующей надписи о продленіи сбора, послать указы. Декабря 31 дня 1912 года. Оберъ-Секретарь Г. Левицкій. Секретарь (подпись).

Телеграмма, отъ 25 января с г., Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, на имя Преосвященнаго Димитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго:

„Примите, Владыко, мою глубокую благодарность за ваши молитвы и добрыя пожеланія и также прошу васъ передать Севастопольской приходской школѣ мою благодарность за поздравленіе. Ксенія.“

Означенная телеграмма получена была въ отвѣтъ на посланную 25 января Его Преосвященствомъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

Ея Императорскому Высочеству, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ.

Имени Вашего Императорскаго Высочества Севастопольская церковная школа ввѣренной мнѣ Таврической епархіи нынѣ торжественно молитвенно празднуетъ священный день тезоименитства Своей Августѣйшей Покровительницы, посему приѣмлю дерзновеніе принести Вашему Императорскому Высочеству искреннѣйшее почтительнѣйшее поздравленіе съ сугубо дорогимъ для насъ днемъ Ангела Вашего, Всемилостивѣйшей Нашей Благодѣтельницы. Возносимъ смиренное ко Господу Богу моленіе о ниспосланіи здравія и долголѣтія Вашему Императорскому Высочеству и всѣмъ Августѣйшимъ Приснымъ Вашимъ.—Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій слуга и посильный богомолецъ Димитрій, Епископъ Таврическій и Симферопольскій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіаль- ныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе:

15 января молодымъ людямъ призывнаго возраста села Михайловки, Дибровскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ приходскую церковь двухъ выносныхъ крестовъ въ 50 рублей.

22 января прихожанамъ села Марѣовки, Θεодосійскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ своего приходскаго храма 400 руб. и прихожанкѣ того же прихода Анас. Кирил. *Пеньчевой* — за пожертвованіе иконы въ 150 рублей; прихожанину Р. Богородичной церкви села Петровскаго, Θεодосійскаго уѣзда, Дим. Арт. *Зяблову* за пожертвованіе креста въ 110 руб. и двухъ хоругвей въ 40 руб.

23 января прихожанину Николаевской церкви села Мазанокъ, Симферопольскаго уѣзда, Симеону *Кожину* за пожертвованіе иконы въ 150 руб

Н а з н а ч е н і я:

По опредѣленію Таврич. дух. Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 14 января за № 367, произведены слѣдующія измѣненія въ личномъ составѣ чиновниковъ Консисторіи: регистраторъ В. Н. *Перминовъ* назначенъ столоначальникомъ 2-го стола, на должность регистратора перемѣщенъ архиваріусъ А. Н. *Птицынъ* и и. д. архиваріуса назначенъ состоявшій въ штатѣ канцелярскихъ чиновниковъ *Ө. П. Якубовскій*.

17 января надзиратель Симферопольскаго духовнаго училища Ст. Ив. *Малыгинъ* назначенъ на священническое мѣсто къ Троицкой церкви села Петровки, Бердянскаго уѣзда.

16 января поселянинъ Георг. Θεодот. *Морозовъ* утвержденъ попечителемъ Чокракской цер.-прих. школы.

22 января учитель греческой школы Георгій *Евтихиадисъ* назначенъ и. д. псаломщика къ греческой Св. Троицкой церкви гор. Симферополя.

У в о л е н ы :

15 января уволенъ, согласно прошенію, церковный староста села Ново-Васильевки, Бердянскаго уѣзда, Евдокимъ *Русановъ*.

23 января уволенъ, согласно прошенію, цер. староста А. Невской ц. села Надеждино, Бердян. у., Стефанъ *Вельчевъ*.

П е р е м ѣ щ е н ы :

21 января священникъ Р.-Богородичной церкви села Перво-Константиновки, Днѣпр. у., Александръ *Кузема* и второй священникъ Арх.-Михайловской ц. с. Каланчака, того же уѣзда, Захарій *Эндека* перемѣщены для пользы службы одинъ на мѣсто другого.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

Священническія:

При Ильинской церкви села Бѣлоцерковки, Днѣпр. уѣзда.

При Андреевской церкви г. Керчи (домовая при богадѣльнѣ А. Золотарева).

При Успенской ц. с. Верхняго-Рогачика, Мелит. у.

Псаломщическія:

При Александро Невской церкви с. Ана-Эли, Симф. у.

При Преображенской ц. села Скели, Ялтинскаго уѣзда.

При Тихоновской ц. с. Воскресевки, Берд. уѣзда.

При Андреевской ц. с. Песчаного, Мелит. у.

Общее годовичное собраніе членовъ Симферопольскаго Александро-Невскаго братства, бывшее 7-го октября 1912 года.

7 октября 1912 года Симферопольское Александро-Невское Братство праздновало 43-ю годовщину, со времени своего учрежденія. Къ великому прискорбію братчиковъ и сестеръ, неотложныя

дѣла епархіальныя заставили Преосвященнѣйшаго Архипастыря Таврическаго Епископа Димитрія на это время выѣхать въ Керчь, гдѣ уже ранѣе были назначены въ разныхъ церквахъ архіерейскія служенія, отмѣнить которыя представлялось дѣломъ неудобнымъ. Уѣзжая, Архипастырь начерталъ на докладѣ Совѣта Братства о предстоящемъ 7 октября Общемъ Собраніи слѣдующую резолюцію: „7 октября, если не будетъ меня въ г. Симферополѣ, то торжественное богослуженіе въ соборѣ, крестный ходъ изъ собора и предсѣдательствованіе на Общемъ Собраніи членовъ Братства покорнѣйше прошу принять на себя Преосвященнѣйшаго Владыку Иннокентія“ (резолюція отъ 3 октября за № 6054).—Принимая же во вниманіе, что это Общее Собраніе, единственное въ году, было первымъ, по вступленіи новаго Архипастыря въ управленіе Таврической епархіей, Совѣтъ Братства, приѣмля за великую честь приглашеніе досточтимаго Владыки Преосвященнѣйшаго Епископа Иннокентія (настоятеля Херсонисскаго зв. Владиміра монастыря), все же въ экстренномъ засѣданіи своемъ 5 октября постановилъ смиреннѣйше просить своего Преосвященнѣйшаго Архипастыря, какъ покровителя Братства, возглавить это общее собраніе, о чемъ и была послана ему отъ имени Совѣта телеграмма. Въ отвѣтъ на это въ день Общаго Собранія была получена отъ Владыки телеграмма слѣдующаго содержанія: „Извиняюсь предъ Совѣтомъ Братства, что не могу присутствовать на годичномъ Собраніи. Молитвенно желаю полного успѣха въ святыхъ трудахъ нашихъ дорогихъ братьевъ и сестеръ“. каковая телеграмма и была оглашена на Собраніи.

Наканунѣ Общаго Собранія, 6 октября, послѣ всенощнаго бдѣнія Преосвященнымъ Иннокентіемъ была совершена панихида по усопшимъ членамъ Братства—братьямъ и сестрамъ, а 7 октября, послѣ божественной литургіи, обычный крестный

ходъ изъ собора къ Братской часовнѣ, съ молебнымъ пѣніемъ святому равноапостольному князю Владиміру и святому благовѣрному князю Александру-Невскому. Послѣ крестнаго хода члены Братства въ числѣ около 40 человекъ собрались въ Братскую столовую, куда прибыли Управляющій акцизными сборами Таврической губ. д. ст. сов. Виноградскій и Симферопольскій полиціймейстеръ Грюнбергъ, сообщившій, что, по случаю плохой погоды, Его Сіятельство г. начальникъ губерніи лишенъ возможности присутствовать на Собраніи. Затѣмъ въ началѣ второго часа прибылъ и Преосвященный Владыка Иннокентій въ сопровожденіи о. ректора семинаріи архимандрита Веніамина. При входѣ Владыки всѣми присутствующими было пропѣто: „Днесъ благодать св. Духа“. Благословивъ, при пѣніи „исъ полла эти“, собравшихся, Владыка Иннокентій заявилъ, что, по порученію Епархіальнаго Преосвященнаго, Преосвященнѣйшаго Епископа Дмитрія, на его долю выпадаетъ предсѣдательствованіе на этомъ Общемъ Собраніи, каковое, какъ предсѣдательствующій, и объявилъ открытымъ, предложивъ избрать товарища предсѣдателя. Таковымъ былъ избранъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Братства протоіерей І. А. Ильчевичъ. *) Затѣмъ дѣлопроизводитель Совѣта Братства, Л. П. Покровскій, принявъ благословеніе Владыки, приступилъ къ докладу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Общемъ Собраніи, что занесено въ нижеслѣдующій протоколъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

Общаго Собранія.

І) С л у ш а л и: Отчетъ Совѣта Александро-Невскаго Братства за 1911—12 братскій годъ.

*) Предсѣдатель Совѣта Братства кафедральный протоіерей А. Г. Назаревскій, за нездоровьемъ и въ виду сырой погоды, также не могъ присутствовать на Собраніи.

П о с т а н о в и л и: Отчетъ Совѣта принять къ свѣдѣнію и напечатать въ Таврическомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ и отдѣльными оттисками въ потребномъ количествѣ.

II) С л у ш а л и: Докладъ Совѣта Братства о расширеніи круга дѣятельности Братства попеченіемъ о лицахъ и семействахъ лицъ, страдающихъ отъ пьянства и его послѣдствій. (Напечатанъ ниже). Совѣтъ Братства обращается къ Общему Собранію съ предложеніемъ, „не будетъ ли благоугодно съ настоящаго времени нѣсколько расширить кругъ дѣятельности Братства, не измѣняя, впрочемъ, основного его характера, какъ учрежденія благотворительнаго, и сдѣлать предметомъ своихъ попеченій лицъ, страдающихъ отъ пьянства—алкоголиковъ, съ цѣлью отрезвленія ихъ самихъ, а также оказанія матеріальной и трудовой помощи отрезвившимся и ихъ семействамъ, а особливо ихъ малолѣтнимъ дѣтямъ и подросткамъ путемъ извлеченія ихъ изъ разслабляющей ихъ среды. И въ этомъ случаѣ Совѣтъ возлагаетъ свои надежды на сестеръ Братства: онѣ могли бы образовать, подъ руководствомъ одного изъ членовъ Совѣта, отдѣльную Общину трезвенниковъ Александро-Невскаго Братства и объявить походъ противъ пьянства и пьяницъ. Члены Братства, вступившіе въ эту Общину, могли бы обращать на нужды оной свои членскіе взносы, а Общее Собраніе Братства можетъ быть благоволить ассигновать нѣкоторую сумму, рублей 100—150 въ распоряженіе вновь возникающей Общины изъ общихъ Братскихъ средствъ“.—При этомъ въ докладѣ отмѣчено, что на противоалкогольномъ съѣздѣ въ Москвѣ было высказано пожеланіе, чтобы Департаментъ неокладныхъ сборовъ передалъ церковнымъ Братствамъ трезвости всѣ денежные кредиты, которыми теперь располагаютъ Попечительства о народной трезвости, но на это Александро-Невское Братство не претендуетъ, тѣмъ

болѣе, что принять отъ Департамента неокладныхъ сборовъ деньги—значить подчинить себя въ своей дѣятельности указаніямъ и руководству этого Департамента.

На сіе послѣднее замѣчаніе послѣдовало со стороны присутствовавшего здѣсь представителя Министерства финансовъ, Управляющаго акцизными сборами, д. ст. сов. Виноградскаго возраженіе, что въ основѣ дѣятельности проектируемой Общины трезвенниковъ—та же высокая идея отрезвленія народныхъ массъ, во имя каковой идеи дѣйствуютъ и Попечительства о народной трезвости, и руководится Братская Община трезвенниковъ въ своихъ дѣйствіяхъ, по всей вѣроятности, будетъ тѣмъ же уставомъ, что и Попечительство; поэтому о какомъ либо разногласіи, а тѣмъ паче подчиненіи братской Общины трезвенниковъ указаніямъ Департамента не можетъ быть и рѣчи. Какъ то, такъ и другое учрежденіе, онъ увѣренъ, пойдутъ рука объ руку, и Попечительство съ готовностью придетъ всегда на помощь Общинѣ.

С п р а в к а: По справкамъ въ дѣлахъ Таврической Духовной Консисторіи оказывается, что бывшій Таврической Архипастырь. Преосвященный Епископъ Алексій, въ послѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1909 г. за № 13, приглашающаго духовенство Россійской церкви къ дѣятельной борьбѣ съ пьянствомъ, желая организовать въ Таврической епархіи дѣло народнаго отрезвленія на прочныхъ началахъ, представилъ въ Святѣйшій Синодъ проектъ устава Симферопольскаго Александро-Невскаго Общества трезвости, при дѣйствіи котораго вся Таврическая епархія могла бы покрыться сѣтью церковно-приходскихъ Обществъ трезвости, съ просьбой объ утвержденіи сего устава. Разсмотрѣвъ означенный проектъ устава и учинивъ въ ономъ нѣкоторыя измѣненія, Святѣйшій Синодъ по опредѣленію отъ 16—26 ноября 1910 г. за № 9574, по сношеніи по

сему предмету съ Мин. Вн. Дѣлъ, утвердиль сей уставъ, о чемъ даль знать указомъ 30 ноября 1910 г. „Уставъ этотъ напечатанъ въ № 7—8 Таврич. Церк.-Общ. Вѣстника за 1910 г., причемъ черезъ благочинныхъ предписано обществамъ трезвости руководиться симъ уставомъ.

П о с т а н о в и л и: Выражая единодушное одобреніе и обѣщая съ своей стороны полное дружное содѣйствіе въ святомъ дѣлѣ отрезвленія русскаго народа, Общее Собраніе опредѣляетъ: 1) просить Совѣтъ Братства принять на себя дѣло организациі „Общества трезвости при Симферопольскомъ Александро-Невскомъ Братствѣ“: положивъ въ основаніе его выработанный и утвержденный Высшей Церковной Властью Уставъ, причемъ за необходимымъ денежнымъ пособіемъ обратиться въ мѣстный комитетъ о народной трезвости; 2) смиреннѣйше просить Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Димитрія, призывающаго къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ не только своимъ словомъ, но главнымъ образомъ примѣромъ, преподать свое святительское благословеніе на начатіе сего святого дѣла и стать во главѣ этого Общества; 3) просить и Преосвященнаго Владыку Иннокентія вступить въ это Общество.

Ш. С л у ш а л и: Докладъ Совѣта Братства объ ассигнованіи потребной суммы на выдачу ежемѣсячнаго (постояннаго) пособія бѣднымъ.

П о с т а н о в и л и: По примѣру прежнихъ лѣтъ, ассигновать на выдачу бѣднымъ ежемѣсячно 100 рублей, а если позволять средства, то и 120 руб.; особенно если помощь будетъ простираться и на лицъ, страдающихъ отъ алкоголя и ихъ семействъ.

IV. С л у ш а л и: Докладъ Совѣта Братства о выдачѣ пособія бѣднымъ къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи изъ процентовъ на капиталъ Е. А. Самаргановой.

С п р а в к и: 1) Въ распоряженіи Братства

имѣется капиталъ въ суммѣ 12629 р. 16 к., завѣщанный Братству дочерью Симферопольскаго купца Е. А. Самаргановой, причемъ, согласно духовному завѣщанію, проценты съ этого капитала должны идти на вспомошествованіе бѣднымъ г. Симферополя къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи.

2) По заведенному порядку, къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи изъ процентовъ на капиталъ Самаргановой въ Братской столовой выдается пособіе бѣднымъ пищевыми продуктами, а въ Попечительномъ Совѣтѣ о бѣдныхъ—деньгами и предметами одежды и обуви.

П о с т а н о в и л и: Въ дѣлѣ оказанія пособія бѣднымъ передъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи руководиться выработанной практикой и заведеннымъ порядкомъ.

V. С л у ш а л и: Докладъ Совѣта Братства объ ассигнованіи изъ средствъ Братства на необходимый ремонтъ Братской Столовой и Убѣжища по 190 рублей.

П о с т а н о в и л и: Просимую ассигновку утвердить.

VI. С л у ш а л и: Докладъ Совѣта Братства о продолженіи квартирнаго пособія учительницамъ Братской школы и учителю пѣнія въ той же школѣ.

С п р а в к а: Три учительницы Братской школы получаютъ квартирнаго пособія по 120 р. каждая, а учитель пѣнія—60 р., а всего 420 р.

П о с т а н о в и л и: Расходъ въ суммѣ 420 руб. въ квартирное пособіе учащимъ въ Братской школѣ разрѣшить.

(Продолженіе будетъ).

ПРОТОКОЛЫ

второго съѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Таврической епархіи, состоявшагося въ г. Симферополь съ 16—20 іюня 1912 года.

(Продолженіе).

№ 4073.—1912 г. іюня 26 д. Утверждается.
Епископъ Теофанъ.

Ж У Р Н А Л Ъ № 3-й.

О. о. законоучители свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Симферополя и другихъ городовъ Таврической епархіи, собравшись въ актовомъ залѣ Таврической духовной семинаріи, 18 іюня 1912 года, съ 7 до 9^{1/2} часовъ вечера, и съ 10 до 1 ч. пополудни 19 того же іюня, подъ предсѣдательствомъ каедральнаго протоіерея Алексія Назаревскаго, при секретарѣ священникѣ Д. Игнатенко,

I. въ порядкѣ намѣченной съѣздомъ законоучителей программы продолжали обсужденіе вопроса о томъ, какъ приняты были въ педагогическихъ совѣтахъ среднихъ учебныхъ заведеній опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюля—18 августа 1910 года за № 5414, по постановленіямъ бывшаго лѣтомъ того года съѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а равно и постановленія законоучительскаго съѣзда, бывшаго въ г. Симферополь, лѣтомъ 1911 года.

а) По заявленію одного изъ с.о. законоучителей въ томъ учебномъ заведеніи, въ коемъ онъ состоитъ на службѣ, встрѣтились нѣкоторыя недоразумѣнія при практическомъ примѣненіи вышеозначеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода касательно совершенія ежедневной общей молитвы,

а именно: педагогическимъ совѣтомъ этого заведенія замѣчаніе синодальнаго опредѣленія объ обязательномъ пѣніи во время общей молитвы нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній было понято какъ указаніе на весь составъ этой молитвы, съ исключеніемъ изъ нея чтенія или произнесенія молитвословій. О. законоучитель указывалъ г. директору учебнаго заведенія, что Святѣйшій Синодъ вовсе не имѣлъ въ виду точно регламентировать составъ общей молитвы, а лишь указалъ на то, что нѣкоторые пѣснопѣнія непременно должны имѣть мѣсто въ составѣ общей молитвы, и потому просилъ директора возстановить прежній составъ молитвы. Но директоръ отказалъ ему въ этомъ, сославшись на постановленіе педагогическаго совѣта, котораго онъ отмѣнить не можетъ. Въ этомъ смыслѣ написана была о. законоучителю оффиціальная бумага. Дѣло направлено было на разрѣшеніе г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, но отвѣта по нему и доселѣ не послѣдовало.

б) Этотъ случай, по мнѣнію о. законоучителя, возбуждаетъ общій вопросъ, какъ быть если еще гдѣ нибудь встрѣтятся какія либо недоразумѣнія при примѣненіи на дѣлѣ опредѣленій Святѣйшаго Синода по вопросамъ о лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія и религіозно-нравственнаго воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

в) Что касается постановленій бывшаго лѣтомъ 1911 г., въ г. Симферополѣ, законоучительскаго съѣзда, то таковыя въ собраніяхъ педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній заслушаны не были, какъ не имѣющія, даже и по утвержденіи ихъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, обязательнаго значенія для учебныхъ заведеній, если они не приняты г. Попечителемъ округа или Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

С п р а в к а. Въ вышеозначенныхъ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода есть, между про-

чимъ, указаніе, что при Синодальномъ учебномъ Комитетѣ должна быть учреждена особая комиссія для разработки вопросовъ касательно лучшей постановки преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; принятія ея постановленія направляются—черезъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора—къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и по утвержденіи этимъ послѣднимъ получаютъ обязательное значеніе.

П о с т а н о в и л и: а) Просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, войти съ соотвѣтственнымъ представленіемъ къ Г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа для возможно скорого разрѣшенія недоразумѣнія, возникшаго въ одномъ изъ учебныхъ заведеній епархіи въ дѣлѣ пониманія и примѣненія опредѣленія Святѣйшаго Синода относительно порядка совершенія общей молитвы.

б) Для того же, чтобы постановленія законоучительскихъ сѣздовъ въ епархіи, какъ напр. бывшаго въ 1911 году, въ г. Симферополѣ, равно и настоящаго и имѣющихъ быть впослѣдствіи, могли имѣть какое либо практическое значеніе, просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, представить на разсмотрѣніе особой постоянной комиссіи при Синодальномъ учебномъ Комитетѣ протоколы законоучительскихъ сѣздовъ—бывшаго въ 1911 году и нынѣ происходящаго.

II. Имѣли сужденіе по вопросу о затрудненіяхъ въ преподаваніи Закона Божія при примѣненіи утвержденныхъ по этому предмету Святѣйшимъ Синодомъ новыхъ программъ, каковыя затрудненія оказались въ учебныхъ заведеніяхъ съ однимъ дополнительнымъ классомъ, какъ напр. въ реальныхъ и коммерческихъ училищахъ.

а) По новымъ программамъ въ 7 классѣ этихъ училищъ положено проходить, хотя и съ „соот-

вѣтственнымъ сокращеніемъ“ курсы вѣроученія и нравоученія, которые въ гимназіяхъ проходятся въ 7 и 8 классахъ.

б) При обсужденіи означеннаго вопроса выяснилось, что для реальныхъ училищъ уже и прежде были утверждены, 26 іюня 1906 года, особыя программы по предмету Закона Божія для 7 класса реальныхъ училищъ, включавшія въ себя въ сокращенномъ видѣ вѣроученіе и нравоученіе, и что въ числѣ новыхъ учебныхъ руководствъ по Закону Божию имѣется одно, составленное законоучителемъ Тверскихъ Кавалерійскаго и Коммерческаго женскаго училищъ, священникомъ М. Березинымъ, примѣнительно къ новой, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 15 іюля—18 августа 1910 года, программѣ, но и съ такимъ расположеніемъ подлежащаго усвоенію матеріала, которое дѣлаетъ это руководство пригоднымъ какъ для восьмиклассныхъ гимназій, такъ и для реальныхъ училищъ. Для удобства пользованія названнымъ руководствомъ въ немъ одно напечатано обыкновеннымъ шрифтомъ (то, что составляетъ содержаніе „общаго, обязательнаго для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, безъ различія типовъ и вѣдомствъ, курса), другое—болѣе мелкимъ шрифтомъ (то, что является дополнительной и разъяснительною частью къ существенному содержанію курса). Такимъ образомъ, въ означенномъ руководствѣ не опущено ничего существенно важнаго изъ положеннаго по новой, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, и въ тоже время данъ,—въ томъ, что напечатано болѣе крупнымъ шрифтомъ,—сокращенный—по сравненію съ положеннымъ для восьмиклассныхъ гимназій—курсъ вѣроученія и нравоученія.

в) Другое затрудненіе, встрѣченное о.о. законоучителями при выполненіи новыхъ программъ по Закону Божию, заключается въ томъ, что для основательнаго усвоенія нѣкоторыхъ курсовъ, какъ

напр. въ 3 классѣ—ученія о богослуженіи и въ 5 классѣ—католическаго ученія Православной Церкви, а еще болѣе для обезпеченія возможнаго со стороны о.о. законоучителей воздѣйствія на учащихся старшихъ классовъ, а именно,—8 класса въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и 7 класса въ реальныхъ училищахъ, для образованія въ учащихся нравственнаго характера и выработки убѣжденій, оказывается недостаточнымъ время, назначенное въ этихъ классахъ для прохожденія Закона Божія (по 2 часовыхъ урока въ недѣлю). При всемъ желаніи—болѣе основательно пройти положенное по программѣ въ этихъ классахъ, особенно въ 5 и 8 гимназій и 5 и 7—реальныхъ училищъ, гдѣ желательно и даже необходимо путемъ чтенія Слова Божія съ учащимися ставить ихъ подъ прямое и непосредственное воздѣйствіе Духа Божія,—о.о. законоучители чувствуютъ, что занятія послѣдняго рода для нихъ остаются счастливыми, но и рѣдкими единственно по недостатку времени.

П о с т а н о в и л и: а) Въ 7 классѣ реальныхъ училищъ при преподаваніи Закона Божія держаться программы, утвержденной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 26 іюня 1906 года для этихъ училищъ, съ соотвѣтственными дополненіями изъ новой программы, утвержденной Святейшимъ Синодомъ 15 іюля—18 августа 1910 года; наиболѣе подходящимъ для это цѣли учебнымъ руководствомъ признать руководство законоучителя Тверскихъ Кавалерійскаго и Коммерческаго женскаго училищъ, священника М. Березина (два выпуска—въроученіе и нравоученіе).

б) Признавая нынѣ отведенные для преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ часы (2 въ недѣлю) въ нѣкоторыхъ классахъ недостаточными для основательнаго усвоенія учебнаго матеріала, а въ старшихъ классахъ—и для желательнаго воздѣйствія о.о. законоучителей на учащихся въ цѣляхъ образованія въ нихъ

нравственнаго характера и выработки убѣжденій, просить Его Пресвященство, Пресвященнѣйшаго Теофана, Епископа Таврическаго и Симѳоропольскаго, — чрезъ особую комиссію при Синодальномъ Учебномъ Комитетѣ — ходатайствовать предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о назначеніи по одному добавочному недѣльному часу въ 3, 5 и 8 классахъ мужскихъ и женскихъ гимназій, а также въ 3, 5 и 7 классахъ реальныхъ училищъ.

III. Имѣли сужденіе объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ при преподаваніи Закона Божія.

а) Въ связи съ этимъ подняли вопросъ о томъ, что желательнo было бы о.о. законоучителямъ имѣть для себя и разрѣшить учащимся для употребленія на экзаменахъ подробную программу по Катихизису, а особенно по Исторіи Церкви, въ виду крайней краткости программы по послѣднему отдѣлу курса и отсутствія въ самомъ составѣ его нѣкоторыхъ рассказовъ о жизни нѣкоторыхъ „выдающихся церковно-историческихъ лицъ, служащихъ поучительнымъ примѣромъ самоотверженной дѣятельности на общее благо“, между тѣмъ какъ на такихъ дѣятелей Святѣйшій Синодъ предлагаетъ обращать особенное вниманіе учащихся.

б) По выслушаніи заявленій о.о. законоучителей о томъ, какіе и по какимъ отдѣламъ курса у нихъ употребляются или вообще имъ извѣстны учебники и учебныя пособія, равно и о томъ, насколько эти пособія и руководства — по ихъ наблюденіямъ — отвѣчаютъ своему назначенію, — постановили: наиболѣе отвѣчающими своему назначенію признать нижеслѣдующія руководства и учебныя пособія: для приготовительнаго класса — руководство прот. Чельцова, а для образцовыхъ школъ при женскихъ гимназіяхъ — руководство Пресвященнаго Агаеодора (послѣдняго изданія 1911 г., съ иллюстраціями); для 1 и 2 класса, гдѣ положенно проходить Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, — руководства; а) свящ. І. Вино-

градова, б) прот. М. Соколова, в) прот. П. Смирнова, г) прот. Д. Соколова (Новый Заветъ); учебными пособиями для тѣхъ же классовъ — „Библейскую хрестоматию“ прот. В. Лебедева, Библейскій атласъ, Д. М. Березкина, изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, карту Палестины, карту для изученія Священной и древней церковной Исторіи (сост. К. Неслуховскимъ, изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ) и картины по Священной Исторіи (изданія фирмы Ракочи и братьевъ Сидорскихъ).

Для 3-го класса, гдѣ проходитъся ученіе о Богослуженіи: руководства: а) прот. Лаврова (вмѣстѣ съ курсомъ катихизиса, въ одной книгѣ), б) прот. В. Знаменскаго, в) прот. Н. Темномѣрова. Пособія къ нимъ: прот. Антонова „Храмъ Божій и его святыни“, прот. Успенскаго „Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній“, прот. П. Лебедева „Краткое историческое описаніе богослуженія“, Учебный Часословъ, Служебникъ, картины для изученія богослуженія (всенощной и литургіи).

Для 4-го и 5-го классовъ, гдѣ изучается Катихизисъ: Катихизисъ митр. Филарета, „Записки по предмету Закона Божія“ прот. Лаврова. Для прохожденія курса Исторіи Церкви въ 6 классѣ: прот. П. Смирнова, Малицкаго (спеціально для свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній), частью Преосвященнаго Василія, Епископа Можайскаго; пособиями къ этимъ руководствамъ: Исторія Русской Церкви проф. Знаменскаго, исторія Церкви свящ. Вл. Геттѣ, Исторія Православной Церкви — К. П. Побѣдоносцева, рассказы изъ исторіи Русской Церкви Бахметьевой; лучшими картами при прохожденіи этого курса — карты священника Маренина („Карта, изображающая 4 восточныхъ патріархата и патріархатъ Римскій“) и „Карта священной и древней церковной исторіи“, изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, сост. К. Неслуховскимъ.

Для 7 и 6 классов—руководства: прот. П. Городцева (вѣроученіе и нравоученіе, первое—съ дополненіями примѣнительно къ новой программѣ), прот. П. Смирнова (особенно прежняго изданія), священника Я. Ктитарева, священника М. Березина, Покровскаго; специально для 8 класса женскихъ гимназій—руководство В. Давыденко. Пособія: апологетика проф. Рождественскаго, Лютардта, проф. прот. Свѣтлова, „Жить—любви служить“, прот. С. Остроумова, курсъ нравственнаго богословія проф. М. Олесницкаго.

в) Что касается вопроса о подробной программѣ по Катихизису, то лучшею признать ту, которая имѣется въ „Запискахъ по предмету Закона Божія“ прот. Лаврова, напечатать ее для свѣдѣнія о.о. законоучителей въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ и разрѣшить пользоваться этой программой учащимся на экзаменахъ; для составленія опыта программы по Исторіи Церкви, примѣнительно къ указаніямъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюля—18 августа 1910 года, а равно и объяснительной къ такой программѣ записки образовать особую комиссію въ составѣ предсѣдателя протоіерея Крескента Матушевскаго и членовъ: прот. Александра Сердобольскаго и священниковъ: Д. Игнатенко, Н. Мезенцева, А. Пароеньева и Вл. Соколова при чемъ высказать пожеланіе, чтобы и всѣми о.о. законоучителями было принято дѣятельное участіе въ составленіи таковой программы путемъ присылки въ названную комиссію своихъ опытовъ программы.

Предсѣдатель съѣзда законоучителей протоіерей А. Назаревскій, товарищъ предсѣдателя, протоіерей К. Матушевскій, священникъ Николай Мезенцевъ, священникъ Сергій Чипновъ, протоіерей А. Лукинъ, священникъ Іоаннъ Четыркинъ, священникъ Іоаннъ Булгаковъ, священникъ Александръ Глѣбовъ, священникъ Алексій Богаевскій, священникъ В. Соколовъ, священникъ Андрей Пароеньевъ, секретарь священникъ Димитрій Игнатенко.

(Продолженіе будетъ).

Къ 300-лѣтію Царствующаго Дома.

„III вѣка на царствѣ Русскомъ“.

Издательство „Православный народный листокъ“.

Сергіевъ посадъ. Типографія Св. Троицкой Сергіевой Лавры 1913 г. 32 стр.

Приближается знаменательная для Русской земли година 300-лѣтняго юбилея ея Державнаго Дома. Русь готовится должнымъ образомъ отпразновать... идутъ приготовленія... готовится къ ней и книжный рынокъ. Уже давно окна книжныхъ магазиновъ начали украшать изданія „къ юбилею Царствующаго Дома“.

Вотъ предъ нами лежитъ одно изъ самыхъ послѣднихъ изданій этого года, выпущенное юнымъ симпатичнымъ народнымъ издательствомъ „Православный Народный Листокъ“.

Двуглавый орелъ, широко раскинувшей свои могучія крылья, на которыхъ красуются портреты—родоначальника Дома Романовыхъ и нынѣ царствующаго Государя съ гербомъ Дома Романовыхъ въ срединѣ, украшаетъ обложку опрятно изданной книжки и самымъ видомъ своимъ говоритъ простому русскому народу о великомъ значеніи именитаго высокаго Юбилея для Русской земли. Той-же простотой и царственной мощью дышетъ и отъ тѣхъ образовъ, что просто, но въ тоже время и умѣло, начертаны на страницахъ маленькой народной книжки. По всему видно, что авторъ ни на одну минуту не забывалъ про то, для кого онъ пишетъ. И это кладетъ свою прекрасную печать и на языкъ, и на приемы изложенія, и на выборъ самаго матеріала. Авторъ не гонится за мелочнымъ, за полнотой, за подробностями, онъ даже не останавливается на цѣлыхъ царствованіяхъ и лишь ограничивается простымъ упоминаніемъ о такихъ Государяхъ, какъ Анна Иоанновна, Петръ II, Петръ III и нѣкоторыхъ др. и отъ этого, откровенно скажу, изложеніе его толь-

ко выигрываетъ: онъ отмѣчаетъ пункты наиболѣе яркіе, наиболѣе высокіе и потому наиболѣе видныя, Государей особенно хорошо понимавшихъ душу русскаго крестьянина, особенно сильно стремившихся къ облегченію его тяжелаго положенія и потому наиболѣе близкихъ его сердцу. Это обстоятельство дѣлаетъ его маленькую книжечку особенно доступной простому читателю всѣхъ возрастовъ. Съ увѣренностію можно сказать, что, прочитавши эти немногія страницы простой человѣкъ *пойметъ*, именно пойметъ, а не только повѣритъ, сколько блага и для него самого, и для его родины сдѣлано Домомъ Романовыхъ. Потому-то мы смѣло *рекомендуемъ* настоящую книжку *для раздачи* въ дни празднованія предстоящаго юбилея *въ церквахъ и школахъ*, особенно—послѣднихъ. Для этого они безусловно подходящи не только по содержанию, но и по цѣнѣ 50 коп. за 10 экземпляровъ, 4 р. 50 к. за 100 и 40 руб. за 1000 экземпляровъ, цѣнѣ весьма низкой для хорошо изданной брошюры въ 32 страницы. Для ознакомленія издатель любезно предлагаетъ выслать по первому требованію всѣмъ желающимъ собратьямъ—пастырямъ по одному экземпляру брошюры бесплатно.

Выписывать можно непосредственно отъ издателя: Алексѣево-Леоново поч. отд. Донской области свящ. Василій Ремезовъ.

А. В. Аболенскій.

Объявленія.

Въ 1913 году духовный учено-литературный журналъ

«ЧТЕНІЯ въ Обществѣ Любителей
Духовнаго Просвѣщенія»

будеть издаваться по прежней программѣ.

Цѣна журнала на годъ съ доставкою и пересылкою:

1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—3 р.

2) для несостоящихъ членами Общества или его отдѣловъ—4 р.

Подписка принимается въ Епархіальной Библиотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

Редакторъ протоіерей *Николай Извъковъ*.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ Свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшему разрѣшенію безпошлиннаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.).

Съ 1913 г. будетъ издаваться въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяць, Богословскій и церковно-общественный журналъ

„Церковная правда“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербурзь).

Подписная плата: 6 руб въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ—Berlin-Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew—почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ

6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ., Мал. Покладская, д 26, у Александра Александровича Папкова и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“, (СПБ., Невскій, 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской семинаріи журнала.

•Руководство для сельскихъ пастырей»

въ 1913 подписномъ году.

Въ 54 голу своего существованія журналъ нашъ будетъ преслѣдовать свою всегдашнюю цѣль — содѣйствіе православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной дѣятельности. Для этого журналъ будетъ давать статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни, по изъясненію Св. Писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ, выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней; обзоръ періодической печати (въ 1913 г. будетъ введенъ также обзоръ газетныхъ статей, касающихся церковныхъ вопросовъ) и новыхъ книгъ богословско религіознаго содержанія; свѣдѣнія по пчеловодству, садоводству, сельскому хозяйству и медицинѣ; рассказы изъ быта духовенства, а также (въ ежемѣсячномъ приложеніи „Проповѣди“) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Особенное вниманіе Редакція обратитъ на изложеніе и христіанское освѣщеніе событій современной церковной и общественной жизни и на обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на мѣстахъ, въ епархіяхъ, и выдвигаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кромѣ того, для установленія болѣе живой связи съ подписчиками Редакція приглашаетъ послѣднихъ обращаться къ ней за разрѣшеніемъ возникающихъ у нихъ недоразумѣній и открываетъ въ своемъ журналѣ новый отдѣлъ — отвѣты на вопросы подписчиковъ. И вообще Редакція съ полной готовностью предлагаетъ страницы своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“.

Сверхъ того, въ 1913 году въ качествѣ особаго бесплатнаго приложенія, Редакція дастъ подписчикамъ „Церковно-пѣвческій сборникъ“.

Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи ШЕСТЬ рублей, за границу 8 р.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1913 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к: можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Открыта подписка на 1913 годъ.

Н а г а з е т у

„К О Л О К О Л Ъ“

8 годъ изданія 300 номеровъ въ годъ.

Единственная въ Россіи газета, широко и правдиво освѣщающая политическую, общественную, народную и церковную жизнь страны.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб.; полгода 3 руб., мѣсяць 50 коп. Все, что служитъ къ огражденію, укрѣпленію и прославленію православія, защитѣ Церкви,—находитъ мѣсто въ „Колоколѣ“. Все злободневное, вліяющее на политическую, общественную и народную жизнь, правдиво и своевременно освѣщается въ „Колоколѣ“. Въ интересахъ безпристрастія въ „Колоколѣ“ имѣется отдѣлъ „Свободное Слово“, гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ убѣжденіями Редакціи. Выходя въ программѣ большихъ ежедневныхъ газетъ, газета „Колоколъ“ свободно замѣняетъ читателю два органа: Свѣтскій и Духовный Русская провинціальная жизнь и заграничная освѣщается сообщеніями о всѣхъ выдающихся событіяхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.

На ежемѣсячный журналъ.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

18 годъ изданія.

12 книгъ въ годъ.

Ежемѣсячный, богословскій миссіонерскій полемико апологетическій журналъ (въ объемѣ 15—20 лист. въ мѣс.)

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб., за полгода 3 руб., Единственный въ Россіи органъ православной миссіи и современности. Журналъ обслуживаетъ интересы всей православной миссіи, —внутренней, внѣшней и противоинозѣрной. Въ тоже время Журналъ „Мис. обзор.“ —цѣлымъ рядомъ живыхъ общедоступныхъ апологетическихъ статей ведетъ упорную борьбу: —съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ и всесторонне изслѣдуетъ жизнь и ученіе раскола и сектъ.

На двухнедѣльный журналъ.

„Г О Л О С Ъ И С Т И Н Ы“

5 годъ изданія.

24 выпуска въ годъ.

Двухнедѣльный, проповѣдническій, апологетическій журналъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 3 руб., полгода 1 руб. 50 коп. Журналъ имѣетъ задачу помочь приходскому, а въ особенности сельскому, духовенству въ дѣлѣ живого проповѣдничества.

Журналъ содержитъ въ себѣ отклики Церковной каѣдры на захватывающія современные событія и явленія церковно-общественной жизни.

Журналъ содержитъ также миссіонерскія проповѣди къ утвержденію вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви, къ охранѣ отъ религіозныхъ лжеученій. Проповѣди на праздники печатаются заблаговременно.

Подписавшіеся одновременно на всѣ 3 изданія вмѣсто 15 р. вносятъ только 10 руб. и кромѣ того получаютъ въ премію:

I. Новую книгу для ШКОЛЫ и АМВОНА спутникъ пастыря-законоучителя и благочестиваго мірянина. 365 Евангельскихъ бесѣдъ на каждый день. Живое слово о вѣрѣ и благочестіи по руководству дневного евангелія. Эта книга печатается только для поднаисчиковъ. II Православн. отрывной календарь на 1913 годъ. ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА. Въ содержаніи календаря, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній; на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день текстъ днев. евангельск. или апост. чтенія, богомудрыя мысли, изреченія, религіозно-нравственныя наставленія, выбранныя изъ святоотеческой богосл. литературы и т. п.

Подписчикамъ на газ. „Колоколь“ высылается за дополнительные 2 руб., т. е. всего за 8 р.—годовое изд. „Гол. Истины“ съ прил. „Для Школы и Амвона“ и „Др. Христ.“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатель-редакторъ: М. В. Скворцовъ.

Редакторъ: В. Ѳ. Смирновъ.

Въ 1913 году (2-й годъ изданія) ежемѣсячное
иллюстрированное изданіе

«Прекрасное Далекѡ»

(журналъ путешествій, старины и изученія жизни
народовъ) въ цѣляхъ популяризаціи своихъ идей
дастъ своимъ подписчикамъ въ премію (одному
изъ каждахъ четырехсотъ)

ПОВЪЗДКИ (образовательныя путешествія) ЗА СЧЕТЪ ЖУРНАЛА

(по предложеннымъ редакціей маршрутамъ).

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Россія и ея старыя годы.
- 2) Чуждыя страны зарубежныя.
- 3) Античный міръ.
- 4) Современная жизнь народовъ.
- 5) Красоты міра.
- 6) Статьи, очерки и замѣтки, посвященные вопросамъ культурнаго развитія.
- 7) Письма и впечатлѣнія путешественниковъ.
- 8) Область изящныхъ искусствъ и исканій.
- 9) Цвѣтникъ Прекраснаго Далекѡ: Беллетристика и поэзія строго эстетическаго характера.
- 10) Практическія указанія по вопросамъ, родственнымъ журналу.

Иллюстраціи.

Цѣль и назначеніе журнала: путемъ подбора матеріала эстетическаго содержанія пробуждать и поддерживать интересъ къ вѣчной умиротворяющей красотѣ.

Содержаніе №№ перваго года журнала, маршруты и условія выдачи премій изложены въ проспектахъ, высылаемыхъ бесплатно по требованію.

Подписная цѣна на годъ 5 рублей.

Редакція и контора журнала:

Москва, Тверской бульв., Богословскій пер., д. 8. Телеф. 155-23.

Открыта подписка на 1913-й годъ,

н а

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

Церковно-педагогическій и общественный
журналъ,

выходить 2 раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна: на годъ—четыре рубля;
на полгода—два руб. 50 коп.

На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, *Дмитріевская 24.*

П р о г р а м м а:

I отдѣль. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ.

II отдѣль. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.

III отдѣль. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).

IV отдѣль. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія).

V отдѣль. Корреспонденціи по Россіи (извѣстія и замѣтки).

VI отдѣль. Печать.

VII отдѣль. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.

VIII отдѣль. Смѣсь. Библиографія. Объявленія.

Редакторъ-издатель, протоіерей *А. Голосовъ.*

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Таинственный смыслъ праздника Срѣтенія Господня.—II. Основное заблужденіе католичества и протестантства.—III. Ученіе св. Григорія Богослова о богопознаніи.—IV. Новый Аѳонъ.—V. Хроника.—VI. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврической Епарх. Вѣдомости.—I. Указъ Св. Синода.—II. Распоряженія Епарх. Начальства и епарх. извѣстія.—III. Общее годовичное собраніе членовъ Симферопольскаго Алек.-Невскаго Братства бывшее 7 окт. 1912 года.—IV. Протоколы второго сѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Таврич. епархіи, бывшаго въ г. Симферополѣ, лѣтомъ 1912 г.—V. Къ 300 лѣтію Царствующаго Дома.—„III вѣка на Царствѣ Русскомъ“.—VI. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Веніаминъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Февраля 1913 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
